

**ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРОГЕНЕЗА
В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ**

**Моделирование структуры и этапов формирования городища Иднакар
по результатам междисциплинарных исследований**

(рук. дин М.Г. Иванова, УИИЯЛ УрО РАН)

Использование новых методов на этапах выборки культурного слоя и фиксации материалов, их документирования, хранения и обработки, разработка механизмов определения функциональной специализации отдельных участков, стратификационный и планиметрический анализы распределения слоев и находок на основе компьютерного картографирования в среде ГИС MapInfo позволили выделить четыре этапа функционирования городища Иднакар, проследить изменения планировочной структуры в контексте социально-экономических процессов, происходивших в Приуралье в конце I – начале II тыс. н. э. Материалы Иднакара, несколько изолированного от Камского торгового пути, свидетельствуют об интенсивном развитии производительных сил и демографическом росте населения, укреплении внутреннего потенциала общества, преемственности традиций в основных направлениях хозяйственной деятельности.

Опубликовано:

Иванова М.Г., Степанова Г.А. Реконструкция планировки древнеудмуртского городища Иднакар: итоги и перспективы // Влияние природной среды на развитие древних сообществ – Материалы конференции, посвященной 50-летию Марийской археологической экспедиции. Йошкар-Ола, 2007. С. 252–267 (1,4 п.л.).

Иванова М.Г. Особенности формирования и развития укрепленных поселений Прикамья // Пермские финны: археологические культуры и этносы – Материалы Всероссийской научной конференции. Сыктывкар, 2007. С. 35–40.

Иванова М.Г. Исследования иднакарского комплекса памятников в бассейне р. Чепцы // Камский торговый путь – Материалы Всероссийской научной конференции. Елабуга, 2008.

Журбин И.В., Бобачев А.А., Зверев В.П. Комплексные геофизические исследования культурного слоя археологических памятников (городище Иднакар, IX–XIII вв.) // Археология, антропология и этнография Евразии. № 2(30). 2007. С. 114–124.

Журбин И.В., Смурыгин А.В. Пространственное моделирование археологических объектов по данным археогеофизики (городище Иднакар IX–XIII вв.) // Российская археология. 2008. № 3. С. 45–54.

Подготовлена монография: Иванова М.Г., Журбин И.В., Степанова Г.А. Иднакар: структура, планировка, этапы формирования (17 п.л.). 1-ый квартал 2009 г.

**Условия возникновения и функционирования поселений
Арало-Каспийского региона и предгорий Северного Кавказа
в I тыс. н.э.: палеоландшафтные и палеоэкологические реконструкции**
(рук. кин И.А. Аржанцева, ИЭА РАН)

Для региона Кисловодской котловины получены данные природных (землетрясение) и антропогенных (пожар – для Горного Эха) катастроф, имевших место в VIII–IX вв. и повлиявших на функционирование этих памятников и миграционные процессы в регионе.

Сделана современная аэрофотосъемка памятника Джанкент и его окрестностей, предварительно определено место городского водного резервуара.

Для городища Самосделка проведена работа по полученной ранее карте аномалий, собрано большое количество данных, позволяющих судить о разной степени воздействия природных и антропогенных факторов на возникновение значительных волн миграций в I-м тыс. – начале 2-го тыс. н.э. в Аралокаспийском и Северокавказском регионах.

Исследованы металлические изделия из коллекции Хорезмской экспедиции, хранящиеся в Центре Евразийской археологии и в Государственном музее Востока. Изучен химический состав металла; выделены химические группы

(типы сплавов); исследована технология изготовления металлических изделий; начата работа по сопоставлению химических групп с химическим составом месторождений (поиск сырьевых баз).

Опубликовано:

Аржанцева И.А., Курманкулов Ж., Зиливинская Э.Д., Рузанова С.А., Сыдыкова Ж. Городище Джанкент: постановка проблемы, история исследования, методика. Итоги работ 2005 г. - 2006 г. Кызыл-Орда: Издательство Кызыл-Ординского государственного университета им. Коркыт-Ата, 2007. (6 а.л.).

Аржанцева И.А. Каменные крепости алан // Российская Археология, 2007. №2.

Аржанцева И.А., Орфинская О.В. «Согдийский фактор» в торговле шелком на Северном Кавказе // История, культура и археология Евразии. Труды Института Восточных культур и античности РГГУ. Т. XIX. М.: издательство РГГУ, 2008.

Зиливинская Э.Д. Керамический ритон с городища Самосделка в Астраханской области // История, культура и археология Евразии. Труды Института Восточных культур и античности РГГУ. Т. XIX. М.: издательство РГГУ, 2008.

Рузанова С.А. Технология производства бронзовых предметов в Древнем Египте в раннем бронзовом веке // История, культура и археология Евразии. Труды Института Восточных культур и античности РГГУ. Т. XIX. М.: издательство РГГУ, 2008.

**Древние культуры Центральной Азии
в контексте глобальных и локальных климатических изменений:
трансформация, культурное взаимодействие, эволюция мировоззрения
(рук. кин Н.А. Боковенко, ИИМК РАН)**

Комплексные исследования и обобщение накопленного археологического материала по древним культурам северных регионов Центральной Азии (Хакасия, Тува, юг Красноярского края) от неолита до эпохи ранних кочевников в аспекте их генезиса и взаимодействия в контексте природных, социальных и культурных изменений являются весьма перспективными в настоящее время, поскольку наиболее объективно отражают тенденции развития древних обществ. По итогам проекта удалось уточнить хронологию культур от неолита до раннего средневековья Центральной Азии (на основе корреляции археологических и радиоуглеродных датировок). Подтверждено удревнение культур скифского типа (тагарской, уюкской) вплоть до IX в. до н.э. Собранные значительные материалы образцов древних почв позволили реконструировать палеоклимат в этом регионе на протяжении последних 6 тыс. лет и адаптацию древнего населения к изменению климата в различные эпохи.

Опубликовано:

Ким Чжонг Бэ, Чжан Со Хо, Боковенко Н.А., Килуновская М.Е. Наскальные изображения Центральной Азии. Фонд истории Северо-Восточной Азии. Сеул. 353 с. (на корейском и русском языках).

Килуновская М.Е., Семенов Вл.А. Древнее святилище Ямалык // Состояние и освоение природных ресурсов Тувы. Кызыл, 2006. Вып. 8. С. 188-204.

Bokovenko N. The emergensy of the Scythians: Bronze Age to Iron Age in South Siberia. The emergensy of the Tagar Culture // Antiquity 80. York, 2006. P. 18-36.

Килуновская М.Е. Рисунки на скалах Тувы // А.В. Сборник научных трудов в честь 60-летия А.В.Виноградова. СПб., 2007. С. 77-110.

Лазаретов И.П., Лазаретова Н.И. Могильник Трошкино II и некоторые актуальные проблемы тагарской культуры // Археологические материалы и исследования Северной Азии Древности и Средневековья. Томск, 2007. С. 174-197.

Дирксен В.Г., van Geel B., Боковенко Н.А., Чугунов К.В., Cook G., van der Plicht J., Scott M., Зайцева Г.И., Чугунов К.В., Семенцов А.А., Кулькова М.А., Лебедева Л.М., Бурова Н.Д. Изменение природной среды в голоцене и динамика археологических культур в горных котловинах Южной Сибири // Радиоуглерод в археологических и палеоэкологических исследованиях. СПб.: Теза, 2007. С. 340-364.

Килуновская М.Е., Семенов Вл.А. Las culturas antiguas de las estepas del Asia Central // Escitas. Tesoros Tuva. Alikante. Marq. 2008. P. 52-104.

Килуновская М.Е., Семенов Вл.А. Древние культуры центральноазиатских степей // Escitas. Tesoros Tuva. Alikante. Marq. 2008. С. 154-171.

Подготовлена к печати монография: Семенов Вл.А. Памятники правобережья Улуг-Хема (6 а.л.).

Миграции кочевников Евразии и процессы социокультурной адаптации греков и варваров на берегах Боспора Киммерийского

(рук. дин Ю.А. Виноградов, ИИМК РАН)

Проведены раскопки в Восточном Крыму на городище Порфмий На Таманском полуострове полевые исследования продолжались на Семибратнем городище, поселении Артющенко I и некрополе Артющенко-2.

Проведена Международная научная конференция «Боспорский феномен» и Круглый стол на тему «Боспор и Северное Причерноморье в античную эпоху».

Подготовлен к печати сборник статей: «Ритмы Евразии и история Боспора Киммерийского». Керчь, 2009 г. 15 а.л. («Боспорские исследования»).

Взаимодействие населения с морскими и земледельческими адаптациями

в бассейне Японского моря в среднем голоцене (неолит - ранний железный век)

(рук. кин Ю.Е. Вострецов, ИИАЭ ДВО РАН)

В результате работы по проекту выработана объяснительная модель продвижения земледельцев в прибрежной зоне бассейна Японского моря в среднем голоцене и их конкуренция с морскими охотниками-собираателями-рыболовами. Выявлены экологические факторы, влияющие на депопуляцию охотников-собираателей-рыболовов и продвижение земледельцев на побережье. Реконструированы модели систем жизнеобеспечения земледельцев на побережье. Выяснилось, что в ходе заселения земледельцами береговой зоны доминировали процессы миграции, а не культурной трансформации.

На материалах многослойного поселения Клерк-5 реконструирована археологическая последовательность заселения побережья Южного Приморья в среднем голоцене.

Организован и проведен во Владивостоке с 17 по 21 сентября 2006 Международный научный семинар «Человек и растения в доисторический и исторический периоды в Восточной Азии (Собирательство и земледелие)».

Опубликовано:

Zaisanovka 7 Site in Primorye, Russia. Preliminary Results of Excavation in 2004. (Исследование поселения 3-7 в Приморье в 2004 году) / Komoto M., Obata X.(Ed) Miyamoto K., Sergusheva E.A. Vostretsov Y.E.; Department of Archaeology, Kumamoto University; Institute of Marine Biology; Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far east, Russian Academy of Science, Far Eastern Branch: Shimoda Print Co., Ltd. , 2006. 76 p. 9.8 п.л.

Cultivated Cereals in Prehistoric and Ancient Far East Asia. Kumamoto: Kum-

amoto Univ. Press., 2006. 109 p. 13 а.л. (на русс., яп., и англ. яз).

Klerk 5 site in Primorye (Russia). Study on the Environmental Changes of Early Holocene and Prehistoric Subsistence System in Far East Asia (Исследование поселения Клерк 5 в Приморье в 2005 году) / Edited by Obata Hiroki. Kumamoto: Shimoda print Joint Stock Company, 2007. 54 p. (8.1 п.л.)

Archaeological Collections in the Posjet Bay. Archaeological Monograph in The Southern Primorye, Russia. Study on the Environmental Changes of Early Holocene and Prehistoric Subsistence System in Far East Asia. (Археологические коллекции залива Посьета. Археология Южного Приморья, Россия) / Edited by Obata Hiroki. Kumamoto: Shimoda print Joint Stock Company, 2007. 62 p. (9.3 п.л.).

Вострецов Ю.Е. «Поворотные моменты» в культурной эволюции древнего населения Приморья // Археология, этнография и антропология Евразии. 2006. № 3. С. 25-32.

Vostretsov Yu.E., Sergusheva E.A. Advance of study of ancient agriculture in Primorye // Prehistoric and ancient cultigens in the Far East. Vol. 3 / Edited by Obata H. University of Kumamoto, 2008. P.171-182 (на англ. яз.).

Вострецов Ю.Е., Короткий А.М., Епифанова А.В., Беседнов Л.Н., Раков В.А., Сергушева Е.А. Система жизнеобеспечения на поселении Зайсановка-7: модель адаптации ранних земледельцев к условиям жизни на побережье Приморья // Cultural exchange in East-sea and Primorye region of Russia. The 16th International conference of the Association of North-East Asian cultures. Busan, 2008. P. 392-404.

Слепцов И.Ю., Сергушева Е.А., Горюшин Ю.А. Жилище поселения Шеломаев Ключ (Приморье) (планиграфия, инвентарь, ботанические остатки) // Cultural exchange in East-sea and Primorye region of Russia. The 16th International conference of the Association of North-East Asian cultures. Busan, 2008. P. 383-291.

Vostretsov Yu.E., Sergusheva E.A. Advance of study of ancient agriculture in Primorye // Prehistoric and ancient cultigens in the Far East. Vol.3. Edited by Obata H. University of Kumamoto, 2008. P. 171-182 (на англ. яз.).

Гельман Е.И., Вострецов Ю.Е. Орнамент керамики поселения Зайсановка-1 // Материалы международной археологической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А.П. Окладникова. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2008. С. 205-217.

Клюев Н.А., Гарковик А.В. Новые данные о неолите Приморья (по материалам исследований 2000-х годов) // Материалы международной археологической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А.П. Окладникова. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2008. – С. 85-97.

Переходные периоды и маргинальные территории: трансформация и взаимодействие культур (Средний Дон в скифское время)

(рук. дин В.И. Гуляев, ИА РАН)

Осуществлены масштабные полевые изыскания на территории Воронежской области. В Репьевском районе у с. Колбино исследовался курганный могильник скифского времени, а у х. Россошки Хохольского района городище V-III вв. до н.э.

Раскопанные у с. Колбино курганы относились к срубной культуре II тыс. до н.э. Продемонстрировано, что скифский могильник начинался с западной стороны высокого мелового плато вокруг могильника эпохи бронзы.

Полевые работы продемонстрировали, что, несмотря на факты пространственной взаимосвязи культур эпохи бронзы и скифского времени (расположение более поздних могильников и городищ в местах, ранее занимаемых племенами срубной культуры), прямой преемственности между ними нет, и хро-

нологический разрыв составляет 5-6 столетий.

Получила подтверждение версия о приходе носителей скифской культуры на Средний Дон не ранее рубежа VI-V вв. до н.э.

**Экология и культура раннесредневековых обществ
Центральной Азии и Южной Сибири**
(рук. кин Г.В. Длужневская, ИИМК РАН)

Собраны и проанализированы сведения письменных источников (китайские династийные хроники, сочинения арабо-персидских авторов, монгольские летописи) о хозяйственных и бытовых особенностях народов Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху раннего средневековья. На основании этих, а также частично археологических, данных написана монография — Д.Г. Савинов, Г.В. Длужневская. «Экология и культура раннесредневековых обществ Центральной Азии и Южной Сибири» (169 с., блок фотографий — 32 ед.). В соответствии с теорией хозяйственно-культурных типов и локализацией известных из письменных источников этнонимов выделены соответствующие хозяйственно-культурные комплексы и прослежена их трансформация на фоне происходивших здесь исторических событий.

Опубликована монография — Г.В. Длужневская, Д.Г. Савинов. «Памятники древности на дне Тувинского моря» (СПб., 2007), обобщающая материалы полевых исследований Саяно-Тувинской археологической экспедиции ЛОИА АН СССР (ныне Институт истории материальной культуры) в зоне водохранилища Саяно-Шушенской ГЭС в 1965–1984 гг.

Разработано теоретическое понятие культурно-экологической области. Опубликовано Сборник научных статей «Культурно-экологические области: взаимодействие традиций и культурогенез» (СПб., 2007).

Опубликовано:

Длужневская Г.В., Савинов Д.Г. Памятники древних культур на дне Тувинского моря. Монография. СПб.: Элексис Принт, 2007. 198 с. (16,1 усл. печ. л.).

Культурно-экологические области: взаимодействие традиций и культурогенез: сб. науч. ст. СПб.: Элексис Принт, 2007. 274 с. (22,43 п.л.).

Производственные центры: источники, «дороги», ареал распространения: материалы Международной тематической научной конференции (18–21 декабря 2006 г.): сб. науч. ст. СПб.: Элексис Принт, 2006. 232 с. (13,5 усл. печ. л.).

Подготовлены к печати монографии и сборники:

Савинов Д.Г., Длужневская Г.В. Экология и культура раннесредневековых обществ Центральной Азии и Южной Сибири. Монография. СПб.: Элексис, 2008. 169 с., 13,8 п.л. Срок издания — конец ноября 2008 г.

Случайные находки: хронология, атрибуция, историко-культурный контекст: материалы тематической научной конференции. СПб.: Элексис, 2008. 235 с., 14,5 усл. печ. л. Срок издания — середина декабря 2008 г.

**Финальный неолит Приморья:
внутренние и внешние факторы эволюции культур**
(рук. кин Н.А. Клюев, ИИАЭ ДВО РАН)

Определен круг памятников двух культур финального неолита Приморья – маргаритовской и приханкайской. Дан анализ их археологических комплексов. Выявлены две принципиально отличные модели хозяйственной деятельности носителей этих культур. Ни на одном памятнике маргаритовской культуры не зафиксировано следов производящего хозяйства. Топография памятников, анализ археологического материала и имеющихся органических остатков показывают, что в основе хозяйственного уклада носи-

телей культуры лежали отрасли присваивающего хозяйства – охота, собирательство, рыболовство. Иная картина фиксируется для памятников приханкайской культуры. На них неоднократно отмечены прямые свидетельства производящего хозяйства – земледелия. Оно не было еще господствующим, но играло важную роль в жизнеобеспечении носителей культуры.

Еще раз подтвержден ранее сделанный вывод о пришлом характере в Приморье обеих культур – маргаритовской и приханкайской. Более ясны истоки последней из них – территория Южной Маньчжурии, где фиксируются аналогичные по материалу памятники.

Опубликовано:

Клюев Н.А. Новейшие открытия в области первобытной археологии Приморья (Дальний Восток России) // Происхождение и взаимосвязи культур в бассейне Японского моря в эпоху первобытности: материалы междунар. симпозиума. Каньин, 2007. С. 177-195. Рус. яз., кор. яз.

Vostretsov Yu.E., Sergusheva E.A. Advance of Study of Ancient Agriculture in Primorye // Prehistoric and Ancient Cultigens in the Far East. Vol.3 / Edited by Obata H. University of Kumamoto, 2008. P. 171-182.

Sergusheva E.A. Dynamics of Plant Exploitation of Zaisanovsky Populations in Primorye Region // Prehistoric and Ancient Cultigens in the Far East. Vol.3 / Edited by Obata H. University of Kumamoto, 2008. P. 327-333.

Клюев Н.А., Гарковик А.В. Новые данные о неолите Приморья (по материалам исследований 2000-х годов) // Неолит и неолитизация бассейна Японского моря: человек и исторический ландшафт: материалы междунар. археол. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения А.П. Окладникова. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2008. С. 85-97.

Сергушева Е.А. Появление земледелия на территории Южного Приморья // Неолит и неолитизация бассейна Японского моря: человек и исторический ландшафт: Материалы междунар. археол. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения А.П. Окладникова. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2008. С.205-217.

Гарковик А.В. Боголюбовка 1 – памятник позднего неолита Приморья // Окно в неведомый мир: Сборник статей к 100-летию со дня рождения академика Алексея Павловича Окладникова. Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2008. С. 131-140.

Подготовлена к печати книга: Клюев Н.А., Кан Ин Ук, Гарковик А.В., Ким Джэ Юн, Слепцов И.Ю. Многослойный памятник Барабаш-3 в Приморье: характеристика археологических комплексов. Пусан: Издательство Университета Пукён, 2009 (1 кв.). Рус. и кор. яз. (15 а.л.).

Технология производств древнеземледельческого населения Юга Евразии V-III тыс. до н. э. и его адаптация к изменениям природной среды.

Комплексный подход

(рук. дин В.Е. Щелинский, ИИМК РАН)

В результате работы по проекту открыто новое направление в изучении раннеземледельческих культур на основе комплексного анализа индустрий, выполненных из неметаллического сырья, позволяющее восстановить конкретную картину хозяйственно-производственной деятельности населения рассматриваемых памятников, нашедшего свой путь культурно-исторического развития, во многом обусловленного тесными взаимодействиями с природной средой, вызвавшими появление локальных типов адаптации древних обществ, обитавших в разных экологических ситуациях.

Подготовлена к печати и издана монография А. К. Каспарова «Скотоводство и охота эпохи неолита — палеометалла в Южном Туркменистане (развитие стратегии использования животных ресурсов)», в которой на основе па-

леозоологического анализа огромного фаунистического материала эталонных памятников (Джейтун, Илгынлы-депе и Алтын-депе) рассмотрены проблемы зарождения и эволюции скотоводства в пустынной зоне, его роли в хозяйстве раннеземледельческого населения. Рассмотрена также проблема охоты и дана оценка ее уровня и значения в экономике обществ Южного Туркменистана поры неолита — бронзы.

Подготовлена к печати и издана на двух языках (русском и английском) коллективная монография Л. Б. Кирчо, Г. Ф. Коробковой и В. М. Массона «Технико-технологический потенциал энеолитического населения Алтын-депе как основа становления раннегородской цивилизации», в которой показано, что процесс формирования и развития техники и технологии основных видов производств на Алтын-депе в эпоху энеолита, тесно связанный с использованием местных природных ресурсов, послужил основой становления раннегородской цивилизации Южного Туркменистана. Реконструированы особенности хозяйства, обусловленные как изменениями природной среды, так и антропогенными факторами — формированием сложных социальных коллективов и интенсивными культурными взаимодействиями с окружающими регионами и развитыми центрами Древнего Востока. Важнейшую роль в историческом процессе этого времени сыграло также появление колесного транспорта.

Важным результатом работы по проекту были археологические исследования Энеолитической экспедиции под рук. Н. Н. Скакун по изучению поселения-мастерской этапа среднего Триполья Бодаки, где получены новые уникальные материалы. Прослежена специализация керамического и кремнеобрабатывающего производств трипольской культуры, достигших уровня общинного ремесла и широкая система связей населения памятника, основанная на экспорте кремневых изделий на трипольские поселения, а также на запад — в район распространения культур лендель-полгарского круга и на восток, на левобережье Днепра — область обитания ранних скотоводов.

Опубликовано:

Каспаров А. К. Скотоводство и охота эпохи неолита — палеометалла в Южном Туркменистане (развитие стратегии использования животных ресурсов). СПб.: Европейский Дом, 2006. 176 с. (15 п. л.).

Кирчо Л.Б., Коробкова Г.Ф., Массон В.М. Технико-технологический потенциал энеолитического населения Алтын-депе как основа становления раннегородской цивилизации. Труды ИИМК РАН. Т. XXVIII. СПб.: Европейский Дом, 2008. 370 с. (46,25 п. л.).

Кирчо Л.Б. Древние связи населения Южного Туркменистана и долины Зеравшана (начало формирования торговых путей в Средней Азии) // Записки ИИМК РАН. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. № 2. С. 193–208 (1,2 п. л.).

Кирчо Л.Б. Культурные взаимодействия как фактор становления раннегородской цивилизации (по материалам Южного Туркменистана V–III тыс. до н. э.) // Вестник СПбГУ. 2008. № 3. С. 143–154 (1 п. л.).

Кирчо Л.Б. Основные направления и характер культурных взаимодействий населения Южного Туркменистана в V–III тыс. до н. э. // *Stratum Plus* 2006–2007. Санкт-Петербург; Кишинев; Одесса; Бухарест, 2008. № 2. С. 377–395 (2,2 п. л.).

Кирчо Л.Б. Древнейший колесный транспорт на юге Средней Азии (новые материалы алтын-депе) // *Археология, этнография и антропология Евразии*. Новосибирск. (1,5 п. л.).

Skakun N.N. Comprehensive analysis of prehistoric tools and its relevance for paleo-economic reconstructions // *Prehistoric Technology 40 years later. Functional Studies and the Russian Legacy* / Eds.: L. Longo and N. Skakun. London, 2008. BAR International series 1783. P. 20–29 (1 п. л.).

**Процессы адаптации художественно-культурных традиций
народов степной Евразии в средневековье**
(рук. кин Г.Г. Король, ИА РАН)

Процессы адаптации художественно-культурных традиций народов степной Евразии в средневековье исследовались на материалах торевтики малых форм конца I – начала II тыс., а также материалах погребений и погребельной обрядности адыгов XIV– XVII вв. В рамках первого направления было проведено комплексное исследование, включавшее технологию производства и состав металла, материалов (более 2 тыс. образцов) из Саяно-Алтая (шире – Центральной Азии), позволившее вскрыть процессы адаптации технологических и художественных традиций развитого ремесла земледельческих культур к огромному спросу на производство ременных украшений всадника, имевшемуся в степных культурах в конкретных исторических условиях политической активности тюрков и симбиоза степных и земледельческих культур. Впервые выделены четыре основных уровня качества изделий, позволившие говорить о сложной многоуровневой системе производства: городское ремесло крупных ремесленных центров (Средняя Азия, Восточный Туркестан); городское ремесло на торговых путях Центральной Азии; ремесло колоний мастеров – выходцев из городских центров; «местный» ремонт и пополнение утраченных изделий за счет переплавки старых (литейщики, но не художники!). Популярность характерного стиля «степного орнаментализма» основана как на традиционном мировосприятии тюркских народов, так и на принятии верхушкой каганатов новой религии – манихейства. Подробно процессы формирования и развития художественных традиций на материалах двух крупных регионов – юга Восточной Европы и Саяно-Алтая, возможности сопоставления декоративного искусства и духовного аспекта жизни народов, отраженного в мировоззрении, мифологии, эпосе, религиозных верованиях, рассмотрены в сданной в печать книге Г.Г. Король «Искусство средневековых кочевников Евразии. Очерки».

В рамках второго направления в результате исследований этно- и социогенеза адыгов в эпоху средневековья удалось скорректировать представления о роли адыгов в системе Золотой Орды, степени и формах взаимодействия культур, сделать важные наблюдения о времени и обстоятельствах массового проникновения адыгов на территорию Центрального Предкавказья, адаптации адыгов в новой политической и этнокультурной среде, о формировании стратегии природопользования осваивавших новые регионы переселенцев. Изучение материалов курганных могильников позволило сделать интересные выводы о социальной иерархии внутри адыгских общин, о времени проникновения ислама в предгорные районы Северо-Западного Кавказа.

Опубликовано:

Дружинина И.А. Применение археолого-географических информационных систем (АГИС) в изучении социальной организации адыго-абазинского населения позднего средневековья // Археология и геоинформатика. Вып. 3. [Электронный ресурс]. CD-Rom. М., 2006. (1 п.л.).

Король Г.Г. Эkleктика в декоративно-прикладном искусстве Саяно-Алтая конца I – начала II тыс. н.э. и религиозное мировоззрение // SACRUM ET PROFANUM. Вып. II: Религиозное мировоззрение в древнем и современном обществах: праздники и будни. Севастополь; Краков, 2006 (1 п.л.).

Король Г.Г. Средневековые личины Саяно-Алтая и Восточной Европы (торевтика малых форм) // Археология Верхнего Поволжья (к 80-летию К.И. Комарова). М., 2006 (2 п.л.).

Король Г.Г., Конькова Л.В. Южносибирские импорты в Восточной Европе и проблемы этнокультурного и регионального взаимодействия в X–XIII вв. // Археологические вести/ИИМК РАН. Вып. 14. М., 2006 (1,5 п.л.).

Дружинина И.А. Курганный могильник в урочище Гора близ Пятигорска (по материалам раскопок Д.Я. Самоквасова) // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып. 8. Армавир, 2007. (1 п.л.).

Дружинина И.А., Нарожный Е.И., Соков П.В. Позднесредневековые курганы могильника «Малые кургашки» (окрестности с. Каладжинка в Лабинском районе Краснодарского края) // Археологический журнал. Армавир, 2007. № 1. (1,1 п.л.).

Конькова Л.В., Король Г.Г. Опыт комплексного исследования набора средневековых ременных украшений из Саяно-Алтая // Теория и практика археологических исследований. Вып. 3. Барнаул, 2007. (1 п.л.).

Король Г.Г. «Хойцегорский портрет» рубежа I–II тыс. н.э. и манихейство в Центральной Азии // Мировоззрение народов Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Вып. I. Барнаул, 2007. (1 п.л.).

Король Г.Г., Конькова Л.В. Производство и распространение раннесредневековой торевтики малых форм в Центральной Азии // Российская археология. 2007. № 2. (1 п.л.).

Король Г.Г., Конькова Л.В. Торевтика малых форм IX–X вв. из раскопок И.А. Армстронга у Семипалатинска (комплексное исследование) // Культурно-экологические области: взаимодействие традиций и культурогенез. СПб., 2007. (1 п.л.).

Дружинина И.А., Нарожный Е.И., Соков П.В. Позднесредневековые курганы станицы Крепостной Северского района Краснодарского края (публикация материалов) // Наследие Кубани. Вып. 1. Краснодар, 2008. (1 п.л.).

Конькова Л.В., Король Г.Г. Возможности моделирования этнокультурных процессов средневековья (система «декор – технология») // Древности юга России. М., 2008. (1 п.л.).

Конькова Л.В., Король Г.Г. Художественно-технологические особенности наиболее распространенной группы средневековой торевтики малых форм Саяно-Алтая // Археология степной Евразии. Кемерово; Алматы, 2008. (1 п.л.).

Король Г.Г. Декоративно-прикладное искусство Саяно-Алтая рубежа I–II тыс. н.э. и верования тюрков // Известия Алтайского университета. Барнаул, 2008. № 4/2 (60). (1 п.л.).

Король Г.Г. Енисейская богиня-мать (образцы декора раннесредневековой торевтики малых форм) // Тропую тысячелетий. К юбилею М.А. Дэвлет. Кемерово, 2008. (1 п.л.).

Подготовлена к печати монография: Король Г.Г. Искусство средневековых кочевников Евразии: Очерки. 340 с., 27 табл., 4 цв. ил. (24 а.л.). I квартал 2009 г.

Экологические аспекты древней истории Сибири

(рук. дин М.Ф. Косарев, ИА РАН)

Исследовались проблемы, связанные с влиянием окружающей среды на культурные, хозяйственные, социальные, духовные и иные стороны жизни древних и традиционных обществ Российской Азии. Рассматривались адаптивные возможности названных обществ – в зависимости от характера хозяйства, уровня культуры, от особенностей этнической «психологии», от всякого рода внешних обстоятельств и т.д. При этом под «внешними обстоятельства-

ми» понимались в первую очередь ландшафтно-климатическая обстановка на тех или иных этапах существования обществ, характер межэтнических взаимодействий, а также конкретные исторические обстоятельства (миграции, возрастание внешней опасности и пр.), влиявшие на «расцветы» и «упадки» древних и традиционных культур, на их «консервативность», «традиционность» и т.д.

В целом отчетные исследования охватывают весьма широкий круг теоретико-методологических проблем.

Опубликовано:

Косарев М.Ф. Основы языческого миропонимания. 2-е издание. М.: Слава, 2008. 415 с.

Косарев М.Ф. В.Н. Чернецов: ученый, человек, учитель // Миропонимание древних и традиционных обществ Евразии. Памяти В.Н. Чернецова. М., 2006. С. 6-16.

Косарев М.Ф. Образ дерева в мифо-ритуальной традиции сибирских народов // Миропонимание древних и традиционных обществ Евразии. Памяти В.Н. Чернецова. М., 2006. С. 239-253.

Косарев М.Ф. Фольклорные приемы и способы омоложения, воскрешения и обретения бессмертия // Миропонимание древних и традиционных обществ Евразии. Памяти В.Н. Чернецова. М., 2006. С. 254-261.

Косарев М.Ф. К оценке некоторых традиционных методов историко-археологического исследования // II Северный Конгресс. Доклады. Ханты-Мансийск, 2006. С. 174-180.

Косарев М.Ф. Культурный герой, трикстер, шаман // Мир энциклопедий. М.: Аванта+, 2006. С. 164-166.

Косарев М.Ф. Страна Сибирь – далекая и близкая // Проблемы археологии: Урал и Западная Сибирь. К 70-летию Т.М. Потемкиной. Курган, 2007. С. 173-182.

Косарев М.Ф. Человек и окружающая среда в археолого-этнографическом пространстве // Культурно-экологические области: взаимодействие традиций и культурогенез. СПб, 2007. С. 19-26.

Косарев М.Ф. В.И. Матющенко: последний из могикан // Археологические исследования в Северной Азии: древности и средневековье. Томск, 2007. С. 18-20.

Косарев М.Ф. Пушная пора // Наука из первых рук. Новосибирск, 2007. № 5 (17). С. 76-85.

Косарев М.Ф. The Fur Season // Science First Hand. 2007. № 5 (17). P. 76-85. (Статья вышла в первом квартале 2008 г.).

Косарев М.Ф. К вопросу о неравномерности исторического процесса (по сибирским археолого-этнографическим материалам) // Время и культура в археологических исследованиях древних и традиционных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: XIV Западно-Сибирская археолого-этнографическая конференция. Томск, 2008. Ок. 0,4 п.л.

Подготовлены к печати монографии:

Косарев М.Ф. В поисках Великой Венгрии. Сибирская былинная повесть. М.: ИНФОЛИО; Новосибирск: Ладога – 100. 20 а.л.

Косарев М.Ф. Пять пластов. Повесть-хроника. Издательство «Ладога – 100». 15 а.л.

Официальная идеология и народные верования в Средней Азии античной эпохи

(рук. чл.-корр. Г.А. Кошеленко, ИА РАН)

В ходе осуществления проекта исследовались три взаимосвязанные темы: становление культа правителей на эллинистическом Востоке (царство Селевкидов, Парфия, Греко-Бактрия), возникновение искусства коропластики в Средней Азии эллинистического времени, распространение христианства на Востоке в ранний период (первые века н.э.). По первой теме основным итогом является вывод о том, что весь Восток в результате и после завоевания Александра Македонского оказался в состоянии огромной нестабильности, всем этносам и всем социальным слоям необходимо было адаптироваться к новым условиям. Одной из форм адаптации института царской власти стало создание культа обожествленных правителей, ориентированного в первую очередь на греческих подданных, мировоззрение которых ранее резко отвергало монархический образ правления. Этот культ был воспринят в Парфии и Греко-Бактрии, государствах, возникших в результате дробления царства Селевкидов. Однако в Парфии он вскоре сошел на нет под влиянием усилившего свои позиции маздеизма, которому принцип обожествления царской власти был чужд. В Греко-Бактрии попытки создания царского культа вообще оказались эфемерными, не воспринятыми ни греческими, ни иранскими, ни индийскими подданными правителей.

По второй теме важнейшим результатом можно считать вывод о том, что искусство коропластики в Средней Азии эллинистического времени возникло под влиянием греческого компонента населения региона, поскольку ранний маздеизм был принципиально аниконичен. Поскольку теперь можно считать доказанным, что первые образцы терракотовых статуэток связаны с сакральным контекстом, то появление этого вида искусства необходимо считать одним из методов адаптации местного населения к изменившейся культурной ситуации.

По третьей теме важнейшим результатом можно считать вывод о достоверности ранней несторианской традиции относительно масштабов распространения христианства на Востоке и тем самым о значительной роли его в идейной жизни региона в позднеантичное время. Особого внимания заслуживают наблюдения о внутренней эволюции вероучения, которые можно рассматривать как форму адаптации к меняющимся политическим и культурным условиям существования общества.

Опубликовано:

Бонгард-Левин Г.М., Кошеленко Г.А. «Политизированная мифология» в Парфии // Линия судьбы: Сборник статей, очерков, эссе. М., 2007. С. 83-93. (1 п.л.).

Бонгард-Левин Г.М., Гаибов В.А., Кошеленко Г.А. Раннее христианство на Востоке // Труды Отделения историко-филологических наук. 2006. М., 2007. С. 174-222. (3,1 п.л.).

Бонгард-Левин Г.М., Гаибов В.А., Кошеленко Г.А. Материалы нумизматики о религиозно-политической реформе в Греко-Бактрии // Археология Кавказа и Ближнего Востока. Сборник к 80-летию чл.-корр. РАН проф. Р.М. Мунчаева. М., 2008. С. 391-401. (1,3 п.л.).

Урбанизационные процессы в киданьской империи Ляо

(рук. дин Н.Н. Крадин, ИИАЭ ДВО РАН)

Результаты исследований показывают, что создание городов для киданей стало одним из механизмов адаптации к новым условиям, когда кочевники оказались перед необходимостью управления многомиллионным сложным обществом с развитой экономикой и культурой. Кочевым империям была нужна ремесленная и земледельческая база. Для этих целей создавали города и переселяли туда ремесленников и земледельцев из завоеванных государств. В 2006-2008 гг. проводились раскопки на городище Чинтолгой балгас в Монго-

лии, обследовались другие городища на территории Монголии и Забайкалья, а также так называемый "вал Чингис-хана" на территории северо-восточной Монголии, КНР и Забайкалья. В процессе раскопок городища Чинтолгой балгас удалось выявить квартальную структуру поселения и компактную застройку. Были зафиксированы жилища с канами, каменные стены усадьбы, внутриквартальные переулки. Кроме того, начаты раскопки в южной части городища, которые подтвердили компактный характер застройки города. Были зафиксированы следы еще нескольких канов и перегородки между жилищами или усадьбами, сделанные из сырцового кирпича. За период раскопок было получено большое количество артефактов, костей животных и рыб, зерен злаков. Полученные материалы создают фундамент для эталонной коллекции различных категория артефактов городской культуры империи Ляо на территории монгольских степей. Доказано, что в данном городе (в киданьское время он назывался Чжэньчжоу) помимо киданей проживали бохайцы, чжурчжэни и китайцы, возможно, торговцы из стран Средней Азии. Все эти находки показывают сложный комплексный характер социально-экономической жизни горожан, а также многоэтничный состав населения города. Кроме того, можно сформулировать некоторые предварительные выводы о хронологии городища.

Опубликовано:

Очир А., Крадин Н.Н., Ивлиев А.Л., Данилов С.В., Эрхтур А., Никитин Ю.Г., Эрдэнэболд Л., Анхбаяр Б. Чин Толгой балгасанд явуулсан археологийн малтлага судалгааны урьдчилсан ур дун // Археологийн судлал, 2006. Т. III. С. 113-127.

Крадин Н.Н. Предварительные результаты изучения урбанизационной динамики на территории Монголии в древности и средневековье // История и Математика: Макроисторическая динамика общества и государства. М.: Комкнига; УРСС, 2007. С. 40-58.

Kradin N., Ivliev A. Deported Nation: the fate of the Bohai people of Mongolia // *Antiquity*. Vol. 82. 2008. No 2. P. 438-495.

Гельман Е.И. Когурёские традиции в бохайском гончарстве // Культурный обмен между странами Северо-Восточной Азии и Российским Дальним Востоком. Пусан, 2008. С. 439-446.

Ивлиев А.Л., Болдин В.И. Исследование Краскинского городища и археологическое изучение Бохая // Культурный обмен между странами Северо-Восточной Азии и Российским Дальним Востоком. Пусан, 2008. С. 417-426.

Ивлиев А.Л., Крадин Н.Н. Новые данные о переселении бохайцев в империи Ляо // Окно в неведомый мир. Сборник статей к 100-летию со дня рождения академика А.П.Окладникова. Новосибирск: Издательство ИАЭ СО РАН, 2008. С. 261-266.

Kradin N.N., Ivliev A.L., Danilov S.V., Ochir A., Erdenebold L. Bohai Population in Mongolian Exile // Cultural exchange in East-sea and the Primorye region of Russia. Busan, 2008. P. 460-468. (The 16th International Conference of the Association of North-East Asian Studies).

Подготовлены сборники статей:

Отчет об археологических раскопках на городище Чинтолгой балгас в 2004-2008 гг. / Н.Н. Крадин, А. Очир и др. Уланбатор, 2008 (16,8 а.л.) – на русском, монгольском языках с английской аннотацией – должен выйти в конце 2008 г.

Киданьская империя Ляо (907-1125 гг.) / Н.Н. Крадин, А.Л. Ивлиев и др. (22 а.л.) – работа подана на издательский грант.

Палеоэкологические аспекты в этнокультурогенезе и палеоэкономике Боспора Киммерийского в VI-IV тыс. до - I тыс. н.э.
(рук. дин А.А. Масленников, ИА РАН)

В результате исследований, проведенных экспедицией под руководством Ю.В. Горлова между мысами Панагия и Тузла, были реконструированы: древняя береговая линия, находившаяся в пределах 0,5-0,9 км от современного берега; основной маршрут судов через пролив, который в древности, скорее всего, шел вдоль крымского берега.

На основе изучения данных античной литературы, коропластики и изображений на вазах Завойкин А.А. пришел к выводу о формировании у греческих колонистов, попавших в новые географические условия, характеризующиеся повышенной сейсмической активностью, особого комплекса ритуалов и обрядов: значительное распространение получили культы подземных богов и древние обряды жертвоприношения собак.

Важные результаты получены в результате комплексных исследований Восточно-Крымской археологической экспедиции ИА РАН под руководством А.А. Масленникова, в том числе выявление на усадьбе раннеэллинистического времени Генеральское-западное слоя эпохи бронзы и остатков причального сооружения или волнолома, а в урочище Сюрташ - зданий сакрального назначения, датирующихся I-III вв. н.э.

Анализ результатов бурения в вершине Таманского залива позволил опровергнуть представление о Таманском полуострове в период греческой колонизации, как об архипелаге дельтовых островов палео-Кубани, что, в свою очередь, опровергает традиционную идентификацию Таманского залива с Коркондамитским озером, в качестве которого, скорее, следует рассматривать современную группу лиманов в черноморском русле Кубани, которые в древности представляли собой огромный ингрессионный залив, простиравшийся вплоть до Семибратнего городища.

На основе анализа археолого-палеогеографических данных удалось оценить относительное положение уровня моря во второй половине I тыс. до н.э., которое составляло 5-6 м ниже современного, а также определить время начала так называемой «нимфейской трансгрессии» - в X-XII вв.

Опубликовано:

Горлов Ю.В., Поротов А.В., Требелева Г.В. Юго-западное побережье Таманского полуострова в античную эпоху // Древности Боспора. 2006. № 9. С. 67-76.

Горлов Ю.В. К истории сельской территории Фанагории // Древности Боспора. Т. 11. М., 2007. С. 86-105.

Масленников А.А. Крымское Приазовье в античную эпоху (опыт региональной истории) // Античный мир и варвары на юге России и Украины. Ольвия. Скифия. Боспор. Москва-Киев-Запорожье. 2007. С. 181-218.

Горлов Ю.В. Географическая ситуация на Таманском полуострове во второй половине голоцена // ПИФК. Вып. XXI. 2008. С. 415-437.

Горлов Ю.В. Климатические изменения на Таманском полуострове во второй половине голоцена // Древности Боспора. Т. 12. 2008. С. 162-186.

Реконструкция древнеисландских мировоззренческих комплексов на материале "Старшей Эдды"

(рук. д.фил.н. Т.В. Топорова, ИЯ РАН)

Изучались принципы описания эпического слова в древнеисландском поэтическом памятнике, отражающем мифопоэтическую модель мира, - "Старшей Эдде" (рукописи конца XIII - начала XIV вв.), на примере обозначений флоры и фауны. Комплексный подход к описанию древнеисландского материала, базирующемуся на изучении контекста, объединяет грамматику текста (то есть распределение лексем по падежам и числам), этимологию, отражающую его потенции, мифологию (тяготение к тому или иному мифу, сюжету или

мотиву), поэтику (участие в аллитерации и иных звуковых повторах, анаграммах) и позволяет установить ряд критериев, обуславливающих функционирование тех или иных обозначений флоры и фауны в "Старшей Эдде". Данные "Старшей Эдды" сопоставляются с наименованиями флоры в русских былинах, благодаря чему достигается индоевропейская перспектива исследования. Языковые данные рассматриваются не изолированно: они, соотносятся с экстралингвистическими фактами – с «миром вещей», в том числе с ролью растений и животных в германской мифологии и культуре.

Опубликовано:

Мельников А.С. Об обозначениях волка в скандинавских языках: *úlfr vs. vargr* // Проблемы и методы современной лингвистики. Вып. 2. М.: Институт языкознания РАН, 2006.

Мельников А.С. О принципах описания слова в тезаурусе языка эпоса (на материале животной лексики «Старшей Эдды») // Вопросы филологии. 2006. Вып. 3.

Мельников А.С. Описание лошади (др.-исл. *jór*) в понятийном словаре «Старшей Эдды» // Общетеоретические и практические проблемы языкознания и лингводидактики. 1-я региональная научно-практическая конференция. Екатеринбург: РГППУ, 2006.

Мельников А.С. Описание медведя (др.-исл. *björn*) в понятийном словаре «Старшей Эдды» // Актуальные проблемы лингвистики XXI в. Киров: Издательство Вятского государственного гуманитарного университета, 2006.

Мельников А.С. Др.-исл. *grey* 'сука' и амбивалентность обозначений волка и собаки в «Старшей Эдде» // Вопросы филологии. 2006. № 6 (специальный выпуск).

Топорова Т.В. К проблеме полисемии эпического слова: обозначений флоры в «Старшей Эдде» // Индоевропейское языкознание и классическая филология XI (чтения памяти И.М. Тронского). Материалы международной конференции, проходившей 18-20 июня 2007 г. / отв. ред. Н.Н. Казанский. СПб.: Нестор-история, 2007. С. 297-306.

Топорова Т.В. О специфике эпического слова на примере обозначений флоры в «Старшей Эдде» // Вопросы филологии. 2007. № 3 (27). С. 11-22.

Топорова Т.В. О принципах классификации синонимов в эпосе // Вопросы филологии. 2008. № 1 (28). С. 64-69.

Топорова Т.В. О некоторых параллелях германского и славянского эпоса // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XI (чтения памяти И.М. Тронского) // Материалы международной конференции, проходившей 23-25 июня 2008 г. / отв. редактор Н.Н. Казанский. СПб.: Нестор-История, 2008. С. 421-432.

Подготовлена монография: Топорова Т.В. Эпическое слово: обозначения флоры в «Старшей Эдде». Время издания – начало 2009 г. 18 а.л.

Комплексная экономика народов «степного» пояса Евразии (V-II тыс. до н.э.)

(рук. чл.-корр. Е.Н. Черных, ИА РАН)

Созданы три генеральные базы данных:

- металл и горнометаллургические центры (более 25000 образцов)
- археозоологические материалы (65 селищ);
- палеэтноботанические материалы (60 селища).

В свою очередь генеральные базы подразделялись на базы частные. Последние соответствовали определенной археологической культуре или восточноевропейской археологической общности эпохи раннего металла. И генеральные, и частные базы данных включали в себя сведения о конкретном материале; культурной принадлежности; степени и характере его изученности

(видовой, морфологической, химико-технологической и т.п.); географическому местоположению с приведением по возможности максимально точных географических координат.

Все это позволило в существенной степени представить более реальную картину зарождений и динамики основных направлений древней комплексной экономики у скотоводческих культур Степного пояса Евразии (по крайней мере, на западной половине последнего).

Опубликовано:

Черных Е.Н. Каргалы. Том V: Феномен и парадоксы развития. М.: Языки славянской культуры, 2007. 200 с. (25 п.л.).

Черных Е.Н., Черных Н.Б. Дендрохронология и радиоуглеродное датирование в археологии // Приложение II к книге: Г.А. Вагнер. Научные методы датирования в геологии, археологии и истории. М.: Техносфера, 2006. С. 463-502.

Черных Е.Н. Многослойные поселения и специфика их радиоуглеродных датировок // Радиоуглерод в археологических и палеоэкологических исследованиях: материалы конференции, посвященной 50-летию радиоуглеродной лаборатории ИИМК РАН, 9-12 апреля 2007 г., Санкт-Петербург. СПб: Теза, 2007. С. 199-209.

Черных Е.Н. Древняя металлургия евразийских степей и Китая: проблема взаимодействия // Северная Евразия в антропогене: человек, палеотехнологии, геохронология, этнология и антропология: материалы Всероссийской конференции с международным участием, посвященной 100-летию со дня рождения М. М. Герасимова. Иркутск: Оттиск, 2007. С. 276-284.

Черных Е.Н. Древнейшая металлургия в Старом и Новом Свете: феномен и парадоксы развития // Сборник научно-популярных статей - победителей конкурса РФФИ 2006 г. / под ред. В.И. Конова; Российский фонд фундаментальных исследований. М.: Октопус, 2007. С. 427-437.

Черных Е.Н. Евразийское ядро культур в позднем бронзовом веке и «Триада Эпох» // Матеріали та дослідження з археології Східної України. Від неоліту до кіммерійців. Збірник наукових праць. №7. Луганськ: Вид-во СНУ ім. В. Даля, 2007. С. 133-142.

Черных Е.Н., Орловская Л.Б. Радиоуглеродная хронология майкопской археологической общности // Археология, этнография и фольклористика Кавказа. Новейшие археологические и этнографические исследования на Кавказе. Материалы Международной научной конференции. Махачкала, 2007. С. 10-28.

Лебедева Е.Ю. Методические аспекты археоботанических исследований // Матеріали та дослідження з археології Східної України. Вип. 7. Луганськ: Вид-во СНУ ім. В. Даля, 2007. С. 289-296.

Антипина Е.Е. Возможности реконструкции состава стада домашних животных в археологии // Современные проблемы археологии России. Т. II. // отв. ред. А.П. Деревянко, В.И. Молодин. Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2006. С. 339-342.

Антипина Е.Е., Моралес А. Археозоологический подход к изучению устройства общества: кости животных из двух поселений горняков и металлургов восточной и западной окраин Европы. Археология, этнология и антропология Евразии // Археология, этнология и антропология Евразии. 2006. № 3 (27). Новосибирск. С. 67-81.

Antipina E. and Morales A. Archaeozoological approach to complexity: animal remains from two metallurgical sites from the eastern and western corners of Europe // Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia.

Kuz'minykh S.V. Final Bronze Age and Early Iron Age in the North of Eastern Europe // Arkeologian lumoa synkkytteen (Lighting the darkness - the attraction of Archaeology). Helsinki, 2006. P. 75-84.

Черных Е.Н. Евразийский «степной пояс»: у истоков формирования //

Природа. №3, [111]. Март 2008. С. 34-43.

Черных Е.Н. Формирование евразийского «степного пояса» скотоводческих культур: взгляд сквозь призму археометаллургии и радиоуглеродной хронологии // Археология, этнография и антропология Евразии. №3 (35). 2008. С. 36-53.

Chernykh E.N. Formation of the Eurasian "Steppe belt" of stockbreeding cultures: viewed through the prism of archaeometallurgy and radiocarbon dating // Archaeology, ethnology & anthropology of Eurasia, 35/3, 2008. P. 36-53.

Лебедева Е.Ю. Археоботаническая реконструкция древнего земледелия (методические критерии) // OPUS: междисциплинарные исследования в археологии. Вып. 6. (1,5 п.л).

Антипина Ек.Е. «Стадо домашних животных» в археологии: логические аппроксимации // OPUS: междисциплинарные исследования в археологии. Вып. 6. (1,5 а.л).

Отражение механизмов и векторов адаптации в иконографии наскального искусства древнего населения Евразии

(рук. дин Е.Г. Дэвлет, ИА РАН)

Продолжены полевые исследования и систематическое документирование петроглифов на реке Пегтымель, Чукотка. Изготовлены силиконовые матрицы ряда плоскостей с изображениями, с которых в дальнейшем выполняются полиуретановые резервные копии петроглифов. Они служат не только средством документирования, позволяющим дистанционно исследовать мотивы, особенности, палимпсесты и технику выполнения изображений, но и служат прекрасным экспозиционным материалом.

Отливки, вместе с фотоматериалом, микалентными копиями и постерами о научной программе исследования петроглифов были представлены на выставках «На скалах Чукотки» 16 февраля – 1 апреля 2007 в Политехническом музее в Москве, в экспозиции Музейного центра «Наследие Чукотки в Анадыре и Городском музее г. Певека, ЧАО.

В сборнике «Тропою тысячелетий» представлены работы, которые объединяет подход к исследованию памятников наскального искусства как результата осмысления мифологическим созданием древнего человека той природной среды, в которой он действовал. Изображения рассматриваются как неотъемлемая часть значимых природно-исторических ландшафтов, как дополнительный маркер священной сущности камня.

Опубликовано:

Петроглифы Пегтымеля / Сост. Дэвлет Е.Г. М.: ИА РАН; САИПИ, 2007. (CD-диск, текст, 350 фото).

Петроглифы Пегтымеля / Сост. Дэвлет Е.Г. М.: ИА РАН; САИПИ, 2008. (CD-диск, 2-е издание).

Тропою тысячелетий / Под ред Савинова Д.Г., Советовой О.С. – Кемерово-Кузбассвузиздат, 2008. – 188 с.+ 16 стр. цв. вкл.

Адаптация культуры населения Карелии к особенностям местной природной среды периодов мезолита – средневековья

(рук. кин М.Г. Косменко, ИЯЛИ КарНЦ РАН)

Проект представляет собой первый опыт систематического исследования адаптивных явлений в древней материальной культуре Карелии. Выяснилось, что черты приспособления к специфической природной среде восточной

Фенноскандии проявляются во всех основных категориях материальной культуры. Адаптация древнего населения к изменениям среды не происходила пассивно и автоматически. Она всегда, но в разной мере была опосредована активным выбором конкретных форм и средств приспособления вплоть до смены профиля хозяйства или отказа заселять неблагоприятные территории. Выбор определяли хозяйственно-культурные традиции, предпочтения, исторические обстоятельства и, разумеется, особенности природного окружения. Поэтому наблюдаются разные формы и степень приспособления популяций и локальных групп и охотников-рыболовов, и земледельцев-животноводов. Эти различия отчетливо заметны при сравнении культуры населения внутренних районов Карелии и прибрежной зоны Белого моря.

Эффективное приспособление к природной среде было жизненно важным не только для обеспечения внутреннего потребления, но и для внешних связей местного населения. Поэтому экологическая и культурная адаптация тесно переплетаются. Конечно, природные особенности, в частности, наличие определенных ресурсов и географическая ориентация водных путей, влияли на общие контуры связей с другими регионами. Но культурная адаптация сильно зависела от исторических обстоятельств и всегда обусловлена предпочтениями взаимодействующих групп населения, если речь не идет об иных формах внедрения инородных элементов культуры. Так, внешний спрос на продукты морских промыслов во многом определял профиль экономики средневековых поморов Беломорья, тогда как население внутренних районов Карелии с железного века специализировалось на меховой торговле. В эпоху энеолита население Карелии предпочитало импортные янтарные, а в железном веке – бронзовые украшения. Вместе с тем, сложными и порой неясными являются установление и оценка фактов заимствования адаптивных традиций субстратных культур при смене культурных типов и внедрение таких традиций культур смежных регионов. В конечном счете, можно говорить об индивидуальных моделях формирования археологических культур в Карелии, включая специфику их экологической и культурной адаптации.

Опубликовано:

Косменко М.Г. Древности приморской зоны южного и западного Беломорья: Проблемы происхождения и адаптации культуры древнего населения // Комплексные гуманитарные исследования в бассейне Белого моря. Петрозаводск, 2007. (4,78 п.л.).

Косменко М.Г. Каталог археологических памятников приморской зоны южного и западного Беломорья // Комплексные гуманитарные исследования в бассейне Белого моря. Петрозаводск, 2007. (6,42 п.л.).

Амелина Т.П. Из истории средневековых поселений Беломорья // Комплексные гуманитарные исследования в бассейне Белого моря. Петрозаводск, 2007. (1,64 п.л.).

Подготовлены монографии и сборники статей:

Адаптация культуры населения Карелии к особенностям местной природной среды периодов мезолита – средневековья. 16,3 а.л. 2009.

Лобанова Н.В., Филатова В.Ф. Археологические памятники в районе онежских петроглифов. Раздел Т.П. Амелина «Средневековые поселения». Общий объем 21 а.л. 2009-2010.

Витенкова И.Ф. Карелия в начале эпохи металла. 6,5 а.л. 2010.

Древнейшие миграции, отраженные в наборах фольклорно-мифологических мотивов:

**происхождение, контакты и природная среда
как факторы формирования региональных мифологий**
(рук. дин Ю.Е. Березкин, МАЭ РАН)

Предложена реконструкция сложения региональных наборов фольклорно-мифологических мотивов от начала человеческой истории до современности. Мифологии Африки южнее Сахары содержат меньше космологических и этиологических мотивов, чем мифологии других регионов мира. Среди имеющих половину составляют мотивы, связанные с этиологией смертности человека. Мифологии индо-тихоокеанской окраины Азии и Океании содержат почти все космологические мотивы, которые известны в Африке южнее Сахары, а также много других, в Африке не известных. Мифологии Австралии беднее азиатских, но также содержат параллели с африканскими. Мифологии континентальной Евразии и Африки южнее Сахары имеют общие приключенческие мотивы, но почти не имеют общих космологических и этиологических мотивов. Максимально специфика континентально-евразийских мифологий выражена от Южной Сибири до Кавказа, в Европе она ослаблена. Мифологии Южной и Центральной Америки являются типичными индо-тихоокеанскими, а мифологии Северной Америки содержат как континентально-евразийские, так и индо-тихоокеанские мотивы. Роль природно-хозяйственного фактора в формировании картины распределения мотивов ничтожна. Характер социальной организации на распределение мотивов повлиял опосредованно: возникновение в последних веках до н.э. трансевразийской системы культурно-хозяйственных связей способствовало быстрому распространению новых форм фольклора и новых образов мифологии. Гипотеза "бутылочного горла", через которое прошли континентально-евразийские популяции в период Последнего Ледникового Максимум (ПЛМ), объясняет причину различий между континентально-евразийским и индо-тихоокеанским наборами мотивов. При сокращении численности населения и изменении природных условий в континентальной Евразии возросла вероятность утраты прежних элементов культуры, а с ростом численности после ПЛМ – вероятность распространения новых элементов в силу "эффекта прародителя". В индо-тихоокеанском мире условия обитания значительно не менялись. Центром формирования континентально-евразийского комплекса мотивов была Южная Сибирь, откуда эти мотивы распространились в Северную Америку, Европу и Африку.

Опубликовано:

Березкин Ю.Е. Мифы заселяют Америку. Ареальное распределение фольклорных мотивов и ранние миграции в Новый Свет. М.: Объединенное Гуманитарное Издательство, 2007. 359 с. (22,5 п.л.).

Berezkin Yu. Continental Eurasian and Pacific Links in American Mythologies and Their Possible Time-depth // *Latin American Indian Literatures Journal* 21(2). 2006. P. 99-115.

Korotayev A., Berezkin Yu., Kozmin A., Arkhipova A. Return of the white raven: postdiluvial reconnaissance motif A2234.1.1 reconsidered // *Journal of American Folklore* 119(472). 2006. P. 203-235.

Березкин Ю.Е. Фольклорно-мифологические параллели между Западной Сибирью, северо-востоком Азии и Приамурьем – Приморьем (к реконструкции раннего состояния сибирской мифологии) // *Археология, этнография и антропология Евразии*. 2006. № 3(27). С. 112-122. (англ. вар. *Folklore-Mythological Parallels among Peoples of Western Siberia, Northeastern Asia, and the Lower Amur – Primorye Region* // *Ethnology & Anthropology of Eurasia*. 2006. No. 3(27). P. 112-122).

Березкин Ю.Е. Евразийская прародина аборигенов Америки (анализ ареального распределения фольклорно-мифологических мотивов) // *Этнокультурное взаимодействие в Евразии. Программа фундаментальных исследований Президиума Российской академии наук*. Кн. 1. М.: Наука, 2006. С. 228-240.

Березкин Ю.Е. Женщина-птица в Чако и в Калифорнии: реликтовые формы социальной организации в зеркале фольклора // *Власть в аборигенной Америке. Проблемы индеанистики* / отв. ред. А.А. Бородатова, В.Ф. Тишков. М.:

Наука, 2006. С. 383-409.

Березкин Ю.Е. Евразия – Америка: дуалистические космогонии // Власть в аборигенной Америке. Проблемы индеанистики / отв. ред. А.А. Бородатова, В.Ф. Тишков. М.: Наука, 2006. С. 353-382.

Березкин Ю.Е. Выманивание и поимка Батрадза. Сибирско-североамериканские параллели к мотиву нартского эпоса и генезис героических образов // Власть в аборигенной Америке. Проблемы индеанистики / отв. ред. А.А. Бородатова, В.Ф. Тишков. М.: Наука, 2006. С. 410-422.

Berezkin Ju. The cosmic hunt: variants of a Siberian – North-American myth // Folklore (Tartu) 31. 2006. P. 79-100.

Березкин Ю.Е. До или после Завета? «Оплеванное творение» и сопутствующие мифологические мотивы в Евразии // Культура Аравии в азиатском контексте. СПб: МАЭ РАН, 2006. С. 225-249.

Березкин Ю.Е. Ареальное распределение фольклорно-мифологических мотивов: глобальная база данных и ее статистический анализ как метод глубокой реконструкции эволюции мифологии // История и математика. Анализ и моделирование социально-исторических процессов. М.: URSS, 2006. С. 205-231.

Березкин Ю.Е. Происхождение смерти – древнейший миф // Этнографическое обозрение. 2007. № 1. С. 70-89.

Березкин Ю.Е. Три кита: мотив опоры земли в европейском фольклоре и его восточноазиатские параллели // АБ-60. Сборник статей к 60-летию Альберта Кашфулловича Байбурина. СПб: Европейский Университет в Санкт-Петербурге, 2007. (Studia ethnologica, вып. 4). С. 298-317.

Berezkin, Yu. Dwarfs and cranes. Baltic Finnish mythologies in Eurasian and American perspective (70 years after Yriö Toivonen) // Folklore (Tartu) 36. 2007. P. 75-96.

Березкин Ю.Е. Космогонические сюжеты "ныряльщик за землей" и "выход людей из земли" (о гетерогенном происхождении американских индейцев) // Археология, этнография и антропология Евразии. № 4(32). 2007. С. 110-123 (англ. вар. Berezkin, Yu. "Earth-diver" and "emergence from under the earth": cosmological tales as an evidence in favor of the heterogenic origins of American Indians // Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia. 2007. 4(32). Pp. 110-123.

Березкин Ю.Е. Мотив "журавли и пигмеи" в контексте представлений о мироздании в мифологиях Северной Евразии и Америки // Годишник на Асоциация "ОНГЪЛ", т. V, "Етнология на пространството", год. 5, ч. 2, 2007. София: ИИК "РОД", 2008. С. 88 – 108.

Березкин Ю.Е. Африканский Ветхий Завет и азиатское "народное христианство"? // Миф, символ, ритуал. Народы Сибири / отв. ред. С.Ю. Неклюдов. М.: РГГУ, 2008. С. 222-257.

Березкин Ю.Е. Сибирско-саамские связи в области мифологии на фоне сюжета ATU 480 // Natales grate numeras? Сборник статей к 60-летию Георгия Ахилловича Левинтона. СПб: Изд-во Европейского Университета в Санкт-Петербурге, 2008. С. 119-143.

Подготовлены рукописи:

Березкин Ю.Е. Из Старого в Новый Свет: Мифы народов мира. М.: АСТ: Астрель, 2009. (Серия "Bibliotheca mythologica"). 20 а.л. Ожидаемый выход – февраль-март 2009.

Васильев С.А., Березкин Ю.Е., Козинцев А.Г. Сибирь и первые американцы. 15 а.л. Гранты РФФИ и СПб НЦ.

**Древние кочевники Алтая и Центральной Азии:
среда обитания, культурогенез, мировоззрение**
(рук. дин Н.В. Полосьмак ИАЭТ СО РАН)

В Северной Монголии открыто уникальное погребение хуннского вождя с сохранившимися вещами из органических материалов (изделия из лака, дерева, ткани, войлока) и металла. Впервые выявлены конструктивные особенности погребального сооружения хунну. Впервые образцы от найденной внутримогильной деревянной конструкции хунну были использованы для дендрохронологических исследований. Их анализ позволил получить обобщенный дендрохронологический ряд длиной 117 лет.

В Западной Монголии впервые были обнаружены и исследованы памятники пазырыкской культуры, в которых благодаря мерзлоте сохранились одежда, деревянные украшения и оружие скифского воина. На основе полученной коллекции древесины из погребальных сооружений с помощью дендрохронологии удалось надежно определить календарные даты для пазырыкских памятников Северо-Западной Монголии и связать их с однокультурными курганами Российского Алтая.

Все проанализированные пазырыкские курганы на сопредельной территории Южного Алтая и Северо-Западной Монголии попадают в короткий промежуток времени около 40-50 лет, который приходится на конец IV – первую треть III вв. до н.э. Впервые заложена основа для датирования дендрохронологическим и радиоуглеродным методами памятников гуннской и древнетюркской эпох. Эти открытия в Монголии и на Алтае позволяют по-новому взглянуть на этнокультурную историю региона в гуннское время и определить масштабы и конкретные направления культурных контактов кочевников с земледельческими цивилизациями Запада и Востока.

Были открыты новые памятники письменности и наскальные изображения (граффити) тюркской эпохи на территории Алтая, Накопленный огромный комплекс источников станет основой для создания археологической карты памятников наскального искусства Алтая. Был проведен мониторинг известных наскальных рисунков: (измерение температуры и влажности скальных поверхностей в разное время суток, определение степени сохранности рисунков, уровень патинизации). для выработки рекомендаций при создании археологических и биосферных заповедников.

Сделана попытка с помощью планомерного изучения археологических памятников определить этнокультурную историю района Нижней Катунь (юг Западной Сибири) в скифское и гунно-сарматское время. Были открыты и исследованы новые памятники, относящиеся к археологической культуре древних тюрков на Тянь-Шане, что дало возможность проследить особенности древнетюркского культурного феномена и провести сравнительный анализ вариантов культуры западных и восточных тюрков.

Опубликовано:

Бородовский А.П. Методика исследования древнего косторезного дела Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. У-та, 2008. – 102 с. (6,5 п.л.).

Мыльников В.П. Древняя деревообработка (методика изучения погребальных конструкций). Методическое пособие. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2008. 106 с. (7 п.л.).

Parzinger H., V.I. Molodin, D. Cevendorž. Der skythenzeitliche kriegler aus dem eis: neue entdeckungen im Mongolischen Altai. – Amsterdam, 2008. – 65s. (4 п.л.).

Bogdanov E.S. Zur Kunst des skythisch-sibirischen Kulturkreises. Raubtierdarstellungen in Werken der Nomaden Zentralasiens // Eurasia Antiqua 13, 2007. - P. 199-214 (1 п.л.).

Borisenko A., Tabaldiev K., Soltobaev O., Chudjakov Yu. Die bewaffnerung alten Turkvolker, der gegner Sasaniden // Arms and Armour as Indicators of Cultural transfer. Wiesbaden, 2006. S. 107-128. (1 п.л.).

Chudjakov Yu. Die Bewaffnerung der zentralasiatischen Nomaden von 3. bis 5. jh. N. Chr. // Arms and Armour as Indicators Cultural Transfer. Wiesbaden, 2006. S.

43-78. (1,7 п.л.).

Kubarev G.V. Die Schutzwaffen mit figürlichen Lamellen als Indikator der Nomadenmigration in Eurasiens Steppezonen im. 6.-8. Jh. // Arms and Armour as indicators of cultural transfer. The steppes and the ancient world from Hellenistic times to the early Middle Ages. Nomaden und Sesshafte. – Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 2006. – Band 4. – S. 453-484 (2 п.л.).

Кубарев Г.В. Защитный доспех с фигурными пластинами (происхождение, распространение и конструктивные особенности) // Алтае-Саянская горная страна и соседние территории в древности. История и культура востока Азии. – Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2007. – С. 103-120 (1 п.л.).

Полосьмак Н.В., Богданов Е.С. Цэвээндорж Д., Н. Эрдене-Очир. Изучение погребального сооружения кургана 20 в Ноин-Уле (Монголия) // Археология, этнография и антропология Евразии. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2008. – № 2 (34). – С. 77 – 87 (1 п.л.).

Черемисин Д.В. К дискуссии о семантике искусства звериного стиля и реконструкции мировоззрения носителей пазырыкской культуры // Археология, этнография, антропология Евразии. – 2007. – № 3. – С. 87-102 (1 п.л.).

Эволюция палеохозяйства и жилищных комплексов населения юга Дальнего Востока России в эпоху неолита и раннего железа

(рук. дин В.Е. Медведев ИАЭТ СО РАН)

Установлено, что на западе исследуемой территории Дальнего Востока, в местах расселения носителей громатухинской культуры раннего неолита, имелись только кратковременные стоянки. Жилища их невелики и представляли собой наземные конструкции типа современных чумов. На этапе громатухинской культуры охота становится определяющей отраслью хозяйства. Рыболовство приобретает признаки явно вспомогательного занятия. Иной образ жизни определяло развитие и эволюция способов рыболовства на востоке региона, где люди круглогодично обитали в долговременных, сравнительно комфортабельных жилищах.

Определены особенности производственно-хозяйственной деятельности носителей мариинской культуры раннего неолита в северо-восточной части Нижнего Приамурья. Выявлены элементы сходства в экономике, технике обработки камня, в выделке примитивной керамики в мариинской культуре и новопетровской культуре пластин, существовавшей несколько ранее первой на среднем Амуре.

Доказано, что многие археологические памятники южного и юго-восточного Приморья, относящиеся к заключительной фазе раннего железного века (конец I тыс. до н.э. – IV – V вв. н.э.) обладают чертами синкретизма местной кроуновской и пришлой польцевской культур (с некоторым преобладанием последней). Группа памятников (Булочка, Малая Подушечка, Рудановское, Новогордеевское, Сенькина Шапка) отнесены к польцевской культурной общности. Другие археологические объекты указанного хронологического отрезка определены в рамках локальных вариантов польцевской культуры, в качестве метрополии которой служила территория Среднего и Нижнего Приамурья.

Опубликовано:

Деревянко А.П., Ким Бон Гон, Медведев В.Е., Ким Ён Мин, Хон Хён У, Филатова И.В., Краминцев В.А., Медведева О.С., Хам Сан Тек, Субботина А.Л. Древние памятники Южного Приморья: Отчет об исследовании поселения Булочка в 2005 году: В 3 т. – Сеул: ИАЭТ СО РАН, ГКНИ Республик Корея, 2006. – Всего 828 с. (44 п.л.).

Волков П.В., Деревянко А.П., Медведев В.Е. Палеоэкономика населения среднего и нижнего Амура в конце неоплейстоцена – середине голоцена // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2006. – № 3 (27). – С. 2 – 15 (2 п.л.).

Волков П.В. Функционально-планиграфический анализ осиноозерского жилища // II Северный археологический конгресс. Доклады. 24 – 30 сентября 2006г., Ханты-Мансийск, – Екатеринбург – Ханты-Мансийск, – 2006. – С. 98–112 (1 п.л.).

Медведев В.Е. Неолит Нижнего Приамурья и Приморья // Мат-лы выставки «Сокровища Приамурья и Приморья. Новые совместные российско-корейские раскопки». – Тэджон:, 2006. – С. 169 – 180 (1 п.л.).

Медведев В.Е. Неолит Нижнего Приамурья и Приморья // Сб-к материалов лектория «Сокровища Приамурья и Приморья. Новые открытия российских и корейских археологов». – Сеул, 2006. – С. 31 – 59 (1 п.л.).

Деревянко А.П., Медведев В.Е. К проблеме преобразования культур позднейшей фазы древности на юге Приморья (по материалам исследований поселения Булочка // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2008. – 3 (35). – С. 14–35 (3 п.л.).

Процессы культурной адаптации на территории Южной Сибири в эпоху бронзы – раннем железном веке (рук. дин Ю.Ф. Кирюшин, ИАЭТ СО РАН)

Эпоха энеолита и бронзы Горного Алтая и предгорий. Выявлены местные и неместные традиции изготовления керамики, зафиксировано появление нового населения, процессы адаптации, смешения населения. Различия в технологии изготовления большемысской и ирбинской керамики, отсутствие признаков взаимодействия говорят об их разной культурной принадлежности, происхождении. У большемысцев зафиксировано смешение с населением степной зоны. Использование шерсти при изготовлении керамики свидетельствует, что существовала преемственность традиций у населения. Результаты исследований фиксируют признаки адаптации афанасьевцев в горной местности.

Эпоха бронзы (равнина Алтайского края). Установлено наличие генетической преемственности между археологическими культурами Верхнего Приобья эпохи развитой и поздней бронзы, и отсутствие таких связей для региона Кулундинской степи. Предложена гипотеза о неоднородности памятников степного Алтая, объединявшихся в рамках культур валиковой керамики, выделены самостоятельные культурные традиции – «донгальская», «черкаскульская», «саргаринско-алексеевская», «бегазинская», «ирменская». Впервые, для памятников «степной бронзы» Алтая зафиксировано четкое стратиграфические разделение культурных напластований эпохи поздней бронзы на поселения Жарково-III.

Корреляция полученных результатов археологии и антропологии, дополненных данными естественнонаучных исследований, дала возможность проследить, по материалам грунтового могильника Рублево-VIII, участие алакульских групп населения в формировании андроновской культуры Алтая. Для Бобровского грунтового могильника, подобный подход, позволил на основе обработки краниоскопических дискретно-варьирующих признаков и погребально инвентаря разграничить участие двух различных групп населения формировании традиций переходного времени от бронзы к железу на территории лесостепного алтайского Приобья.

Ранний железный век. Получены новые данные о формировании раннескифской культуры в азиатской части степного пояса одновременно в нескольких центрах (Минусинская котловина, Тува, Алтай, Центральный Казахстан и Приаралье, Северо-Восточный Китай). На основе комплексного ана-

лиза имеющихся материалов дана характеристика основных этнокультурных образований на Алтае в VII-III вв. до н. э. (майэмирская, бийкенская), предложена их периодизация и относительная хронология.

Опубликовано:

Кубарев В.Д., Шульга П.И. Пазырыкская культура (курганы Чуи и Урсула). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. 282 с. (32 п.л.). (22 а.л.).

Рыкун М.П., Степанова Н.Ф., Тур С.С. Эпоха энеолита и бронзы Горного Алтая. Ч.1. Барнаул: Изд-во «Азбука», 2006. 234 с. (27 п.л.)

Шульга П.И. Снаряжение верховой лошади и воинские пояса на Алтае. Часть I (раннескифское время). Барнаул: Изд-во «Азбука», 2008. 266 с. (30 п.л.)

Степанова Н.Ф. Предварительные итоги исследований исходного сырья и формовочных масс керамики неолита-бронзы Горного Алтая и его предгорий // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Вып. 7. Горно-Алтайск, 2008. с. 23-31 (1 п.л.).

Шульга П.И. О конструкции раннескифских поясов с Алтая и прилегающих территорий // Алтае-Саянская горная страна и соседние территории в древности. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. С. 27-40 (2 п.л.).

Шульга П.И. Вооружение на Алтае в VI-III вв. до н. э. // Вооружение сарматов: региональная типология и хронология. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. С. 142-156 (2 п.л.).

**Переходный период от эпохи камня к палеометаллу
на территории юга Западной Сибири**
(рук. дин В.В. Бобров, ИАЭТ СО РАН)

В результате проведенной научно-исследовательской работы был сделан ряд выводов. Подтверждено, что выделение универсальных критериев, характеризующих переходное время от неолита к эпохе палеометалла на территории Западной Сибири, с практической точки зрения представляется невозможным и бесперспективным. Это объясняется не только неравномерностью культурно-исторического развития древних обществ (до появления железа и его местного металлургического производства) в различных ландшафтных зонах, но и географической близостью к источникам сырья для производства орудий из камня и цветного металла. В данном случае сырьевая база выступала как один из ресурсов, определявших тенденции и динамику адаптации древних обществ в условиях региональной среды. Археологические критерии новой эпохи (палеометалла) – плоскодонная керамическая посуда, пластинчатая индустрия – возможно использовать только в конкретном регионально-локальном аспекте на основе достаточно корректной критики источников и аргументированного обоснования, что они соответствовали историко-культурной тенденции развития.

Анализ материалов памятников кипринского и ирбинского этапов районов лесостепного Приобья и Алтая позволил установить неустойчивость орнаментальной традиции, как с точки зрения техники его нанесения, так и в аспекте типолого-морфологической характеристики. Критика исходной полевой документации привела к выводу о том, что на кипринском этапе это явление выражено в меньшей степени, что в сочетании с каменной индустрией позволяет пересмотреть устоявшуюся датировку комплексов переходным временем к эпохе палеометалла. Вполне вероятно, что их следует относить к заключительной фазе развития неолита на рассматриваемой территории.

Сделан вывод, что ирбинский тип в большей степени соответствует переходному времени от эпохи камня к палеометаллу. Учитывая не стратифицированный характер известных памятников, содержащих ирбинские материалы, нет уверенности в объективности объединения комплексов. Вполне возможно, что часть керамики, в частности, с гребенчатой орнаментацией, включена в

него не правомерно.

Проведенные исследования материалов переходного времени к палеометаллу на территории Кузнецкой котловины позволили установить, что она представляла собой северную периферию большемысской культуры. В западных пределах котловины эта культура граничила с носителями ирбинского типа керамики.

В лесостепном Приобье наблюдаются две тенденции историко-культурного развития. Первая характеризуется неустойчивостью культурной традиции (ирбинский тип). Что свойственно образованиям переходного времени. Вторая имеет четко выраженный облик материальной и духовной культуры (большемысская культура). Проведены исследования материалов переходного времени Кузнецкой котловины, в результате которой получена полная характеристика археологической культуры и дана археологическая интерпретация её материалов.

Сдано в печать: «Культура населения Кузнецкой котловины в конце IV тысячелетия до н.э.» (30 а.л.).

Проблемы культурогенеза на территории Кузнецко-Салаирской горной области

в древности и средневековье

(рук. дин И.В. Ковтун, ИЭЧ СО РАН)

Наиболее дискуссионной проблемой остаётся проблема изучения культуры развитой бронзы в Ачинско-Мариинской лесостепи (полемика о взаимодействии населения окуневской и самусьской культур).

Проведенные исследования на месте разрушенных погребений в окрестностях озера Утинка (Тисульский район Кемеровская область), а также полученных материалов, в частности, керамического комплекса, позволили определить их принадлежность к самусьской культуре. Вместе с тем, отмечено своеобразие этого комплекса, которое выражено в манере нанесения орнамента и орнаментации предметов мелкой пластики (эта черта не типична для культур азиатской части России). Это второе захоронение самусьской культуры за всю историю её изучения. Но более существенным является тот факт, что, оно расположено в пределах локального района, где комплексов данной археологической культуры не было известно. На этой территории по мнению специалистов в период развитой бронзы существовал третьяковский вариант степановской культуры, ареал которой связан с южно-таёжной зоной Западной Сибири, а точнее Обь-Иртышского междуречья. Открытие памятника самусьской культуры в Мариинской лесостепи демонстрирует с одной стороны то, что на этой территории культурогенетические процессы были сложнее, чем это представлялось ранее, а с другой открывает перспективы решения проблемы взаимодействия её населения с населением окуневской культуры. Самые восточные памятники, содержавшие материалы этой культуры, находятся в 30-40 км от утинского погребения. Таким образом, логически обоснованная гипотеза о Мариинской лесостепи как зоне контакта населения этих двух археологических культур, высказанная одним из участников проекта в 80-е годы, приобрела научную аргументацию.

Самусьская проблематика нашла освещение в изучении памятников наскального искусства в нижнем течении р. Томи. За период работы по проекту в районе расположения петроглифов около села Новороманово были проведены исследования по копированию и анализу изображений. Был выявлен ряд новых сюжетов и рисунков, стилистический и иконографический анализ которых позволил выделить изображения эпохи развитой бронзы. Обычно их соотносили с окуневской изобразительной традицией. Более детальный анализ позволил определить их принадлежность к самусьской культуре. Таким образом,

впервые выделены материалы наскального творчества населения этой культуры.

Наконец, выявлен археологический факт, связанный с освоением Кузнецкой котловины населением скифского времени. За многолетнюю историю исследования этой своеобразной территории оставалось неясным, какое население обитало в центральных районах Кузнецко-Салаирской горной области в эпоху раннего железа. Эпизодически материалы этого времени встречались в памятниках. Но они не давали возможности решить главную проблему. Открытие комплекса скифского времени, включая погребения, на памятнике Исток, а также погребения могильника Казанково-4, позволило провести подобное исследование. Аналогии материалам погребений в тагарской культуре позволили предположить, что они принадлежали группе мигрантов (VI-V вв. до н.э.) из Ачинско-Мариинской лесостепи, которая в военном столкновении с населением большереченской культуры потерпела поражение (следы военных травм). Поселенческий комплекс принадлежит большереченцам заключительной фазы развития культуры.

Номадизм и оседлость: адаптация древнего и средневекового населения

севера Центральной Азии

(рук. дин С.В. Данилов, ИМБТ СО РАН)

Разработана гипотеза о синхронности варианта андроновской культуры на Енисее карасукской историко-культурной общности Центральной Азии и установление факта начала происхождения кочевого скотоводства в центральноазиатском регионе в карасукскую эпоху.

Выявлено в результате археологических исследований соотношение культуры курганов керексуров с карасукской эпохой в истории Центральной Азии.

Выявлено существование на территории региона в скифскую эпоху двух различных по происхождению культурных ареалов связанных во первых с культурой плиточных могил и во вторых с кругом памятников пазырыкской, уюкской, чандманьской культур.

Обнаружено существование у хунну различных по функциональной принадлежности укрепленных городищ: поселков ремесленников и земледельцев, ставок правителей различного уровня, храмовых комплексов; появление нового типа памятников: оседлых, стационарных городищ свидетельствовало о переходе на новый уровень общественного развития народов Центральной Азии.

Установлен факт перехода с хуннской эпохи кочевых обществ Центральной Азии к новым формам организации общества в виде раннего государства;

Определено наследие восточноазиатского культурного ареала в сложении средневековых этносов и культур Юго-Восточной Сибири, выразившееся в инвентаре, погребальной обрядности, планиграфии поселений и городищ.

Новизна проведенных исследований состоит в комплексном исследовании древних, ранних и средневековых кочевников - скотоводов северной части Центральной Азии представляемых как глобальная общность, проходящая в своем развитии ряд этапов, заканчивающихся созданием раннегосударственных образований, где выделяются прослойки оседлого населения.

Актуальность исследования мира кочевников Центральной Азии представляется в изучении своеобразия экономического, социально-политического развития положения кочевых обществ, породивших целый букет культурных традиций карасукского, сакского, хуннского, кушанского, сяньбийского, парфянского, тюркского монгольского и др. этносов, наследие которых неотъемлемой частью вошло в мировую культуру.

Соответствие мировому научному уровню обуславливается качеством проведения археологических исследований различного типа памятников, где основными являются различного времени поселения и городища. Интерпретация и теоретическое осмысление как приобретенных в ходе выполнения проекта, так и полученных ранее археологических материалов проводится в корреляции с содержанием письменных источников и привлечением этнографических сведений, с учетом новейших разработок проводимых в области культурной антропологии.

Опубликовано:

Бураев А.И. Антропология Прибайкалья и Забайкалья (древность и средневековье). – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2006. – 212 с. (12 п.л.)

Коновалов П.Б. Усыпальница хуннского князя в Суджи (Ильмовая падь, Забайкалье), Улан-Удэ, 2008, Изд. Бурятского научного центра, 99 с. (11 п.л.)

Цыбиктаров А.Д. Центральная Азия на заре бронзового века (конец III - первая половина II тыс. до н.э.). Улан-Удэ: изд. Бурятского госуниверситета, 2006. 236 с. (14 п.л.)

**Территория Тоболо-Ишимья в переходные периоды:
адаптация, трансформация и взаимодействие культур в голоцене**
(рук. дин В.А. Зах, ИПОС СО РАН)

Установлено, что территория Тоболо-Ишимья являлась контактной зоной между лесными и степными, горными и равнинными регионами, что обусловило широкие культурные контакты и миграции, особенно в моменты природно-климатических кризисов. Одним из показателей широкого культурного взаимодействия и вовлеченности Тоболо-Ишимья в общеисторические процессы является транскультурный феномен «утюжков». Для эпохи раннего металла отмечено несоответствие ритмов развития лесостепных и южных лесных культур, определявшееся особенностями палеоэкологических условий данных районов, связанное с заметными отличиями в уровне залесенности территорий и запасах промысловой фауны, обитавшей здесь. Интенсивность контактов в лесостепной зоне в раннем энеолите была заметно выше, чем в южной лесной, что обусловило плавную, замедленную эволюцию юго-лесных шапкульских древностей по отношению к лесостепным лыбаевским. В период развитого энеолита, несмотря на стандартизацию орудийного набора, адаптивная стратегия в производстве каменных орудий претерпевает изменения за счет более рационального использования отходов, изменения форм и приемов обработки камня и новых видов сырья. Применительно к переходному времени от раннего бронзового века к культурам андроновской бронзы предложена и обоснована гипотеза о формировании коптяковских комплексов Притоболья на основе взаимодействия ташковских и алакульских групп населения.

Проведена первичная классификация городищ восточного варианта иткульской культуры Притоболья (кон. VIII – VI вв. до н.э.). Учтены около 30 укрепленных поселений. На основе данных о размерах построек, их количестве и планиграфии реконструирована возможная численность населения в переходный период от бронзы к железу. На опорных памятниках отмечается рост численности населения от раннего этапа восточного варианта иткульской культуры к позднему. Прослежены особенности развития культурно-исторической ситуации в западном (Притоболье) и восточном (Приишимье) регионах Тоболо-Ишимья в переходное время от бронзы к железу. Во многом они обусловлены палеоэкологическим и географическим факторами, определявшими основные направления культурных связей. Предварительный анализ комплекса многослойного поселения Мергень 6 в Приишимье позволяет отметить взаимодействие носителей красноозерских (Ишимо-Иртышь) и гамаюно-

иткульских (Зауралье) традиций в переходное от бронзы к железу время, что нашло отражение в одной из групп керамики. Выдвинута новая гипотеза об особенностях формирования в начале раннего железного века баитовской культуры Притоболья, которая предполагает, что бархатовская культура в процессе взаимодействия с гамаюнской, пройдя через ряд этапов иткульской культуры (восточный вариант) и "лесной" баитовский, трансформируется в баитовскую. Этот процесс был направлен на изживание инородных традиций лесных групп населения (гамаюнских) некогда смешавшихся с бархатовским.

Сравнение ареала и керамических комплексов кашинской культуры (ранний железный век) и юдинской культуры (эпоха средневековья) позволяет предположить участие кашинского компонента в формировании юдинских древностей эпохи средневековья.

Опубликовано:

Волков Е.Н. Комплекс археологических памятников Ингальская долина. – Новосибирск: Наука, 2007. – 224 с. (18 п.л.).

Зах В.А., Зимина О.Ю., Рябогина Н.Е., Скочина С.Н., Усачева И.В. Ландшафты голоцена и взаимодействие культур в Тоболо-Ишимском междуречье. – Новосибирск: Наука, 2008. – 210 с. (18 п.л.)

Волков Е.Н. Лыбаевские древности лесостепного Притоболья (эпоха энеолита) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – Тюмень: ИПОС СО РАН, 2006. – № 7 – С. 22–35. (1 п.л.)

Волков Е.Н., Чикунова И.Ю. Энеолитический комплекс поселения Липихинское-5 // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – Тюмень: ИПОС СО РАН, 2006. – № 7. – С. 36–48 (1 п.л.).

Зах В.А., Иванов С.Н. Комплекс эпохи бронзы многослойного поселения Чепкуль 20 на севере Андреевской озерной системы // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – Тюмень: ИПОС СО РАН, 2006. – № 7 – С. 12–21 (1 п.л.).

Усачева И.В. К вопросу о культурозависимых признаках "утюжков" // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2006. – № 7. – С. 4–11 (1 п.л.).

Чикунова И.Ю. Коловское 4 селище // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – Тюмень: ИПОС СО РАН, 2006. – № 7 – С. 87–99 (1 п.л.).

Развитие комплекса методов абсолютного и относительного датирования древностей Сибири и Центральной Азии
(рук. И.Ю. Слюсаренко, ИАЭТ СО РАН)

Собран представительный материал по археологической древесине, большая часть которого впервые вовлечена в оборот: из памятников скифской, гунно-сарматской и древнетюркской эпох Алтая, Тувы и Монголии; эти материалы послужат почвой для продолжения работы в данном направлении.

Получен ряд новых древесно-кольцевых хронологий для скифской эпохи: для такого ключевого памятника как Аржан-2 (Тува) с перспективой соединения ее с дендрошкалой кургана Аржан; для пазырыкских памятников Монголии, что позволило продатировать между собой курганы Российского и Монгольского Алтая, добавив новые аргументы к гипотезе о краткосрочном существовании здесь пазырыкской культуры.

Впервые заложена основа для создания древесно-кольцевых хронологий памятников гунно-сарматской эпохи Алтая и древнетюркской эпохи Алтая и Монголии.

Положено начало созданию систематизированной радиоуглеродной хронологии древнетюркской эпохи: получена серия дат, которая позволила сузить хронологические интервалы памятников, и служит базой для дальнейше-

го наращивания данных по С14.

Получена серия дат по импортным предметам древнетюркской эпохи, которая позволила существенно сузить хронологические интервалы памятников, и проводить достоверные сопоставления с данными по С14.

Проведено сопоставление результатов планиграфического и стратиграфического анализа, традиционных для археологии, и радиоуглеродных дат, взятых из разных зон и разных слоев; эта работа сделана на объектах эпохи бронзы и переходного к раннему железу периода лесостепного Обь-Иртышья (городище Чича-1, могильники Тартас-1, Сопка-2). Рассмотрены 31 дата для Тартаса-1, 20 - для Сопки-2, 42 - для Чичи-1. Относительная хронология слоев и планиграфических зон этих памятников была подтверждена результатами ¹⁴C-датирования, но в ряде случаев радиоуглеродные даты для эпохи бронзы расходятся с традиционными представлениями о хронологии, являясь более древними. Для комплексов раннего железного века такого хронологического разброса на данных памятниках практически нет. Это может указывать на этапный кризис метода датирования по аналогиям, который являлся традиционным, и одно время единственным хронологическим методом для древностей Сибири. Возможно, назрела ревизия системы хронологических привязок по аналогиям.

Получены новые материалы по петроглифам алтайского региона (долина р. Чаган), относящимся к эпохам от раннего бронзового века до современности. На основе стилистического анализа проведена датировка и периодизация петроглифов, выделены основные сюжеты и образы, характерные для изобразительных традиций разных эпох. Проведены опыты применения фитоидикационных методов датирования петроглифов (метод лихенометрии).

Опубликовано:

Кубарев Г.В. Древнетюркские граффити Алтая // Наследие Александра фон Гумбольдта в исследовании горных регионов: Материалы международной научной конференции Гумбольдт-Коллег I. – Бишкек; Илим, 2006. – С. 156-163 (1 п.л.).

Кубарев Г.В. Древнетюркские изваяния: воплощение эпических героев или воинов-предков? // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2007. – № 1. – С. 136-144 (1,5 п.л.).

Кубарев Г.В. Новые данные о древнетюркских оградках Алтая // Средневековая археология евразийских степей. Материалы Учредительного съезда Международного конгресса. – Казань: Институт истории АН РТ, 2007. – Т. I. – С. 50-59 (1,5 п.л.).

Мыглан В.О., Слюсаренко И.Ю., Ойдупаа О.Ч., Гаркуша Ю.Н. Царский курган Аржан-2 в Туве: дендрохронологический аспект // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2006. – № 4. – С. 130-138 (1 п.л.).

Слюсаренко И.Ю., Богданов Е.С., Соенов В.И. Новые материалы гунно-сарматской эпохи из Горного Алтая (могильник Курайка) // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Выпуск 7. – Горно-Алтайск: АКИН, 2008 – С. 42-57 (1 п.л.).

Черемисин Д.В. Проблемы изучения наскальных изображений колесниц (на материалах петроглифов Алтая) // Алтае-Саянская горная страна и соседние территории в древности и средневековье. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2007. – С. 261-274 (2 п.л.).

Адаптационные процессы у населения западной части бассейна Амура в период голоцена

(рук. дин Е.И. Деревянко, ИАЭТ СО РАН)

Определен характер хозяйства носителей новопетровской культуры как присваивающее, ориентированное преимущественно на охоту, рыболовство и

переработку их продуктов. Орудия в целом характеризуется относительным функциональным разнообразием и эффективностью в работе.

Представлен послойный комплексный анализ материала с памятника Громатуха, который показал, что слой 1 датируется временем существования осиноозёрской поздненеолитической культуры. Создана графическая реконструкция сезонного наземного жилища осиноозёрской культуры. Получена дата по углю из слоя 1 - 3730–4080 л.н. Она согласуется с тремя определениями непосредственно из жилища - от 3410 до 3690 л.н., или, исходя из синхронизации дат, 3470–3630 л.н. Близкий возраст имеют другие памятники осиноозёрской культуры позднего неолита Западного Приамурья (Осиновое Озеро, Михайловка-Ключ) - около 3700–4300 л.н.

Выявлено отличие сырья для изготовления каменных орудий одного памятника, но разных слоев, соответствующих разным культурам: в отличие от осиноозёрского слоя, где использовались халцедоны красновато-желтых оттенков, сырьем для каменных изделий громатухинского времени служили мелкозернистые, плотные окремненные песчаники. Наиболее типичными орудиями громатухинских слоев являются тесловидно-скребловидные изделия, концевые скребки, проколки, свёрла, бифасиально обработанные листовидные ножи.

Определена специфика состава инструментария громатухинской культуры [Сергеевка, Громатуха, Черниговка-на-Зее, где отчетливо выделяются группы, связанные с занятием охотой и переработке продуктов охоты. Охота в палеоэкономике громатухинской культуры носила определяющий характер. Совокупный рост производительности охоты и рыболовства на этапе громатухинской культуры, несомненно, привел к появлению такого определяющего показателя экономики, как стабильность.

В ходе работы на Троицком могильнике собраны дополнительные материалы для уточнения датировки троицкой группы мохэ, образцы для проведения исследования древней ДНК и палеоантропологического анализа. По керамическому комплексу Троицкого могильника проведены петрографический, термический и рентгенофазовый анализы, начата обработка данных.

Получены результаты комплексного исследования керамического материала Троицкого могильника (75 экз.). Выявлен определенный спектр приемов ритуального использования посуды в обрядовой практике населения. Констатируется, что основа керамического комплекса Троицкого могильника представляется выдержанной, монолитной. Предложены направления, перспективные для изучения троицкой группы мохэ.

Опубликовано:

Мыльникова Л.Н. Методы изучения археологической керамики: Учеб.-метод. Пособие / Новосибирский госуниверситет, ИАЭТ СО РАН. Новосибирск, 2007. - 82 с. (5 п.л.)

Нестеров С.П. Сезонные стоянки населения раннесредневековой михайловской культуры Ра реке Бурее в Западном Приамурье // Северная Евразия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология. - Иркутск: «Оттиск», 2007, Т.2. - С.40-48 (1 п.л.).

Технологии древних производств в системе адаптации населения лесостепной зоны Западной Сибири (по материалам поселенческих комплексов эпохи поздней бронзы - раннего железного века)

(рук. кин М.А. Чемякина, ИАЭТ СО РАН)

Выявлены особенности хозяйственной деятельности населения лесостепной зоны Западной Сибири (Чича-1, Омь-1, Завьялово-5, Туруновка-4, Линево-1, Мыльниково): комплексная и многоотраслевая, со специализацией на неко-

торые отрасли производственной деятельности. В Линёво-1 - это обработка шкур и пошив из них изделий, в Завялово-5 - рыболовство, в Чиче - металлообработка и обменная деятельность. Значительное смешение культурных традиций отмечается в наиболее специализированных поселениях. На памятниках с комплексным, равновесным и самодостаточным производством инोकультурного компонента нет, либо он очень мал (поселения Омь-1, Туруновка-4, Милованово-3).

Выявлены особенности культурно-хозяйственных связей населения западносибирской лесостепи в переходный период от бронзового века к железному. Прослежена тенденция совместного бытования различных культурных традиций степного, лесостепного и таёжного круга культур.

Подтверждена гипотеза об одновременном существовании гончарных традиций переходного времени от бронзового к железному и раннего железного века на основе анализа новой керамической коллекции памятника Березовый Остров-1. Предложена дата позднего этапа существования для переходных памятников, а также момента прихода нового населения раннескифского облика - конец VII - VI вв. до н.э.

Отмечено сильное этническое смешение на городище Чича-1. Здесь прослеживается одновременное проживание двух этнокультурных групп. Первая - позднеирменская, вторая сформировалась при доминировании пришлого населения из южных степных районов. Обе составляющие сложившегося социума долгое время сохраняли свою специфику культурно-хозяйственного уклада. Можно говорить и о появлении здесь представителей северного, лесного населения, проникавшего с территории Северного Приобья. Хозяйство населения городища так же демонстрирует обширные внешние связи. Керамика саргаринско-алексеевского типа, встреченная на территории городища, что указывает на устойчивые культурно-экономические связи со Средним Прииртышьем.

Выдвинуто предположение, что наиболее вероятным источником сырья для изделий из кремнистых пород с поселения Линево-1 следует считать наименее удаленные от памятника кварцевые кремнистые песчаники и их аналоги яйского горизонта в Притомье поблизости от г. Томска, откуда шел импорт главным образом уже готовых орудий.

Выделены две бронзолитейные традиции эпохи поздней бронзы Западной Сибири. Первая связывается с ирменской и позднеирменской культурами, вторая - с культурами Прииртышья (красноозёрская, берликская). Констатируется, что, не смотря на ориентацию на привозное сырье, металлообработка культур поздней бронзы и переходного от бронзы к железу периода достигло очень высокого уровня.

Выявлены центры древнего косторезного производства (Верхнее Приобье, Горный Алтай, Средний Енисей, Тува). Культурные влияния в косторезном производстве представлены и на орнаментально-декоративном уровне. Для территории юга Западной Сибири скифского и хуннского времени характерны юго-западные («ближневосточные») и юго-восточные («китайские») влияния. Особенности отражения фактуры полого рога, отдельные образы растений и животных, а также детали декора их туловищ присущи для «ближневосточных» влияний.

Опубликовано:

Бородовский А.П. Древний резной рог Южной Сибири (эпоха палеометалла). - Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2007. - 176 с. (23 п.л.).

Усачева И.В., Нохрина Т.И. Копьеметатели и их техническая эволюция // Вестник НГУ. Серия: История, филология. - 2006. - Т. 5. - Вып. 3. - С. 30-43 (1 п.л.).

Балков Е.В., Манштейн А.К., Чемякина М.А., Манштейн Ю.А., Эпов М.И. Опыт применения электромагнитного частотного зондирования для решения археолого-геофизических задач // Геофизика. - 2006. - №1. - С. 43 - 50 (1 п.л.).

Чемякина М.А. Археолого-геофизические исследования грунтовых могильников Западной Сибири // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. - 2008. - Т. 7. - Вып. 3. Археология и этнография. - С. 44 – 56 (1,5 п.л.).

Эпов М.И., Молодин В.И., Чемякина М.А. Итоги и перспективы геофизических исследований археологических памятников Алтая и Западной Сибири // Современные проблемы археологии России: Сб. науч. тр. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2006. – Т. 1. С. 76 – 91 (2 п.л.).

**Лесостепное Обь-Иртышье:
взаимодействие пришлых и аборигенных культур бронзового века -
средневековья**

(рук. акад. В.И. Молодин В.И., ИАЭТ СО РАН)

Получены новые источники по процессу «андронизации» Барабы. Подтвердилось условное предварительное внутреннее деление некрополя на две основные составные: позднекротовский некрополь и массив погребений населения андронидного культурного облика. Комплексы этих групп демонстрируют следы различной погребальной практики.

Зафиксированы признаки культурной «андронизации». Отмечены оригинальные закономерности помещения костяного инвентаря в андронидных комплексах могильника Тартас-1 (астрагалы, бабки, кости рыбы). Обоснована «пищевая» семантика этих предметов. Наблюдаемые явления и реконструированная семантика иллюстрируют адаптацию местного, доандроновского населения к новому мировоззрению, принесенному в Барабу представителями андроновской культурно-исторической общности.

Впервые было проведено комплексное исследование керамического материала могильника Тартас-1. Получены результаты петрографического, термического и рентгенофазового анализов 30 образцов керамики. Выявлено наличие двух подходов древнего населения к отбору глиняного сырья. По предварительному сопоставлению керамики и погребальных комплексов, откуда она происходит, можно предполагать культурно-хронологическую основу такого деления.

Подтверждено одновременное существование на памятнике Чича-1 нескольких керамических групп, связанных с культурами переходного от бронзы к железу времени: позднеирменской (автохтонной) и инокультурных: красноозерской, берликской, сузгунской, атлымской. На разных участках памятника их соотношение различно. Наличие переходных форм керамики, сочетающих на одном сосуде орнаментальные традиции основных (выделенных) групп, может выступать дополнительным аргументом одновременного существования носителей этих традиций и их взаимодействия на памятнике.

Сделан вывод, что городище Чича-1 – памятник позднеирменской культуры переходного времени от бронзового к железному веку, демонстрирующий сложность этнокультурных процессов и направлений культурных связей, как автохтонного населения, так и пришельцев. Полученные результаты показывают, что при атрибуции памятников переходных эпох следует крайне взвешенно подходить к вопросам их культурной принадлежности.

Поставленный вопрос о производственной специализации отдельных поселений в переходное время на определенном виде деятельности, выражающейся в получении отдельного вида продукта в количестве, превышающем потребности населения поселка, указывает на очень сложные обменные отношения в регионе в указанное время и отчасти может подтверждать протогородскую природу таких крупных укрепленных поселений, как Чича-1.

Реконструирован конкретный пример адаптации населения поздней бронзы и переходного к раннему железному веку времени к природным условиям на примере глиняных шаров – массовых находок с городища Чича-1. Предложен оригинальный вариант их использования, как аккумуляторов тепловой энергии в отопительной системе жилища.

Заполнена «лакуна» в южнотаежном Приобье между сrostкинской культурой и культурой «чатских татар» середины II тыс. н.э. (могильники Осинкинский, Санаторный-1, Ташара-Карьер-2 (басандайская культура). Введены в научный оборот новые данные по погребальной обрядности носителей верхнеобской культуры. Сделан вывод о существовании в Обь-Иртышском Предтаежье особой погребальной традиции, совершенно отличной от той, что бытовала на Чулыме, в Томско-Нарымском, Сургутском, Юганском и нижнем Приобье, а также от погребальной практики сибирских татар бассейна нижнего Иртыша. Кроме того, они позволяют говорить о сложении на территории предтаежного Обь-Иртышья военно-потестарного образования территориального типа.

Опубликовано:

Пилипенко А.С., Ромащенко А.Г., Молодин В.И., Куликов И.В., Кобзев В.Ф., Поздняков Д.В., Новикова О.И. Особенности захоронения младенцев в жилищах городища Чича-1 в Барабинской лесостепи по данным анализа структуры ДНК // Археология, этнография и антропология Евразии. - 2008. - № 2(34). - С. 57 - 68 (1 п.л.).

Марченко Ж.В. Глиняные «шары» городища Чича-1: контексты нахождения и проблема функциональной интерпретации // Северная Азия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология. - Иркутск: «Оттиск», 2007. - Т. 1. - С. 399-411 (1 п.л.).

Соловьев А.И. Некоторые итоги исследования одиночного кургана Усть-Изес- 2 // Археология, этнография и антропология Евразии.- 2007. - №1 (29). С. 67-72 (0,5 п.л.).